

№ 17 1968

Шахматы

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	О.	М.
1. Васюков	■ 1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	10,5	1—2
2. Тайманов	1/2	■ 1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	10,5	1—2
3. Олафссон	0	1/2	■ 1	1	0	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10	3
4. Бирн Р.	0	1/2	0	■ 0	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	9	4
5. Ульман	1/2	0	0	1	■ 1/2	0	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	0	8,5	5
6. Остонч	0	0	1	1/2	1/2	■ 1	1/2	0	1	0	1/2	1	1	1	1	1	8	6—7
7. Сабо	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	■ 1/2	0	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	8	6—7
8. Аддисон	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	■ 1	0	1	0	1	1	1	1	1	7,5	8—9
9. Сигурьенссон Г.	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1	0	■ 1	1/2	0	1	1	1/2	1	1	7,5	8—9
10. Торбергссон	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1	0	■ 1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	7	10
11. Иоханссон	1/2	1/2	0	0	0	1	1/2	0	1/2	1/2	■ 0	1/2	1	1	1	1	6	11—12
12. Кристиенссон	1/2	0	0	0	0	1/2	0	1	1	1/2	1	■ 0	1/2	1	1	1	6	11—12
13. Бенедикссон	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1	■ 1	1	1	1	4	13
14. Сигурьенссон Е.	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	0	1/2	0	■ 1	1	1	2	14
15. Фиельдстед	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	0	■ 1	1	0,5	15
16. Кристинссон	0	0	0	1	1	0	1/2	0	1	0	1	0	1	1	1	1	0,5	15

ЧЕМПИОНАТ ВЦСПС, ПАЛАНГА, 1968 г.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	О.	М.
1. Борисенко	■ 1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	1	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	12	1	
2. Клован	1/2	■ 1/2	1	1	1/2	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	11	2	
3. Вооремаа	0	1/2	■ 0	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1/2	0	0	1/2	10	3		
4. Мосионжик	1/2	0	1	■ 0	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	10	4—5			
5. Чукаев	0	0	1/2	1	■ 0	0	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	10	4—5			
6. Тарасов	0	1/2	0	1	1	■ 1	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1	9,5	6		
7. Бутнорюс	0	1/2	0	0	1	0	■ 1/2	1/2	1/2	1	0	1	1	1	1/2	1/2	9	7—10		
8. Кловский	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	■ 1/2	1/2	0	1/2	1	0	1	1	1/2	9	7—10		
9. Черемисин	0	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	■ 1	0	1/2	1	1/2	1/2	0	1	9	7—10		
10. Чеснаускас	1	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	■ 1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1	9	7—10		
11. Бастриков	1/2	0	0	1/2	0	1/2	0	1	1	1/2	■ 1	0	1	1/2	1/2	1	8,5	11—12		
12. Коган	1/2	1/2	0	0	0	1	1	1/2	1/2	1	0	■ 1/2	1/2	0	1	1/2	8,5	11—12		
13. Похла	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	0	0	1	1/2	■ 0	1	1	1	7,5	13—14		
14. Селезнев	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1	1/2	1/2	0	1/2	1	■ 1	1/2	1/2	7,5	13—14		
15. Герчиков	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	0	0	1/2	1/2	1/2	1	0	0	■ 0	1/2	7	15—16		
16. Школа	1/2	1/2	1	0	0	0	1/2	0	1	1/2	1/2	0	0	1/2	1	■ 1/2	7	15—16		
17. Серебрянский	0	0	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	■ 1	6,5	17		
18. Хропов	0	0	1/2	0	1/2	0	0	1/2	0	0	0	0	0	0	1/2	0	2	18		

Отчет о турнире см. в следующем номере.

Содержание

А. Кобленц, В. Кириллов.
Никто не хотел проиграть или в шахматы играют люди 2

М. Тайманов. В стране гейзеров 17

Клуб интересных встреч.

У нас в гостях гроссмейстер Сало Флор 20

Шахматные вести 23

Среди книг, газет и журналов. Почти все о Фишере 24

Композиция 30

Не видя партнера III обл.
Конкурс «Как бы вы продолжили?» III—IV обл.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

- Матч Спасский — Ларсен
- Чемпионат Вооруженных Сил СССР
- Клуб интересных встреч. У нас в гостях шахматный журналист и историк Озрен Неделькович
- Теория, конкурс «Как бы вы продолжили?» и много других материалов.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Шахматы

ИЗДАНИЕ СОЮЗА СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ И ОРГАНИЗАЦИЙ И ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

№ 17 (209) Сентябрь 1968 года

М. Таль (главный редактор).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
А. Гипслис (зам. главного редактора),
Н. Журавлев (отв. секретарь), В. Канеп,
А. Кобленц, А. Пакаля, И. Скуиньш,
З. Тренко, Ф. Цирценис.

Адрес редакции: Рига, бульвар Падомью, 16. Телефон: 224727. Почтовый адрес: Рига-центр, почтовый ящик 100. Журнал выходит два раза в месяц на русском и латышском языках. Рукописи и фотоснимки не возвращаются.

Издатель: Обединенный республиканский шахматно-шашечный клуб Латвийской ССР. Отпечатано в типография № 1 «Циня» Управления полиграфической промышленности Комитета по печати Совета Министров Латвийской ССР, Рига, ул. Блаумана, 38/40. Заказ № 4243-п.

Бумага 60×90/16 1+0,125 бум. листа. 2+0,25 печ. листа 2+0,25 уч. печ. листа. Подписано к печати 9 сентября 1968 г. ЯТ 26141. Тираж 17 300 экз.

НИКТО НЕ ХОТЕЛ ПРО- ИГРАТЬ

ИЛИ

В ШАХ- МАТЫ ИГРАЮТ ЛЮДИ...

Александр
КОБЛЕНЦ

и

Валентин
КИРИЛЛОВ

КАКОВА БЫ НИ БЫЛА система розыгрыша первенства мира — мы являемся свидетелями единоборства крупнейших гроссмейстеров современности. Нам кажется, что, за исключением Роберта Фишера, в «великолепную восьмерку» попали лучшие, талантливейшие. Но, увы, жестока система отбора — из борьбы уже выбыли Е. Геллер, С. Глигорич, Л. Портиш, С. Решевский.

26 июня в Москве начался долгожданный первый полуфинальный матч между Михаилом Талем и Виктором Корчным. Ленинградский гроссмейстер заявил накануне, что не обольщается громадным перевесом, достигнутым в предыдущих встречах с Талем, тем не менее казалось, рижанину не разорвать заколдованный круг. И все-таки, когда начался детальный анализ потенциальных возможностей обоих гроссмейстеров, даже без аптекарских весов стало ясно, что Таль более чем достойный соперник грозного ленинградца.

— У экс-чемпиона мира большой опыт матчевых встреч, в его активе выдающиеся победы над М. Ботвинником, Л. Портишем, Б. Ларсеном, С. Глигоричем. Корчной сыграл в своей жизни лишь один ответственный матч — с Решевским.

А матчевая практика резко отличается от турнирной. Игра каждый день с одним и тем же партнером, наделенным «дьявольской» силой, требует громадного нервного напряжения, умения преодолевать тяжелые психологические травмы, разумного распределения своих сил. Ощущать на себе пристальное внимание всего шахматного мира тоже нелегко...

Что касается творческого и спортивного потенциала, то оба претендента — художники с ярко выраженной индивидуальностью, победители крупнейших международных и всесоюзных турниров. Правда, в отборочных соревнованиях первенства мира Таль играл более уверенно, более успешно.

Шахматный мир, думается, понял, что неблагоприятный счет предыдущих встреч не может быть решающим фактором. Если бы Талья считали обреченным, то вряд ли его поединок с Корчным вызвал бы столь громадный интерес. Этот матч даже кто-то назвал «матчем века». Особую позицию занял Д. Бронштейн. В статье, опубликованной в газете «Известия», он не стал делать прогнозов о матчах Ларсен — Спасский и Корчной — Таль, а прямо заговорил о финальном поединке Корчной — Спасский, «заживо похоронив» до начала полуфиналов двух гроссмейстеров! По-своему реагировали московские болельщики — перед первой партией они штурмовали Центральный Дом Советской Армии, и через 15 минут после начала игры зал был переполнен, а продажа билетов прекращена...

Гроссмейстер Виктор Корчной

Первая партия...

УЖЕ С САМОГО НАЧАЛА стало ясно, что Таль придерживается твердо выработанной тактики. Характерный прием Корчного — не пресекать в корне агрессивные намерения соперника. Наоборот, до определенного момента он идет навстречу противнику, заманивает его на край пропасти, надеясь на свое феноменальное мастерство защиты, умение вовремя перейти в контратаку. Не один «агрессор» оказывался в конце концов у разбитого корыта. Поэтому главным девизом Талья было не позволять себе на старте никаких «кривых» наскоков, никаких сомнительных атак. Играть выдержанно, логично и солидно. Правда, осуществить это намерение темпераментному рижанину далеко не просто. Но уже то, что в матче с Глигоричем он сумел спокойно выдержать испытания старта, показало — в игре Талья появилась новая важная черта. Особенно ценным было то, что рижский гроссмейстер одержал победу над ранее подчас неукротимыми агрессивными эмоциями, которые выражались в слепой спортивной злости — немедленно отыграться...

Итак, к удивлению многих болельщиков, Таль начал партию ходом ферзевой пешки, отказавшись от своего коронного 1. e2—e4.

**Новоиндийская защита
Таль — Корчной**

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6. В арсенале Корчного есть более острые системы, но выбором спокойного варианта новоиндийской защиты ленинградец показывает, что не склонен обострять ситуацию.

4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 7. Kc3 Ke4 8. Фc2 K:c3 9. Ф:c3 c5. У «заядлых» теоретиков этот подрыв центра не пользуется доброй славой. На практике он встречался очень редко и, может быть, выбор его связан с желанием сбить Талья с проторенных путей (9. ... Ce4, 9. ... Фc8 или 9. ... f5).

10. Ce3. В третьей партии Таль сыграл 10. Jd1, что рекомендуется дебютными справочниками как сильнейшее.

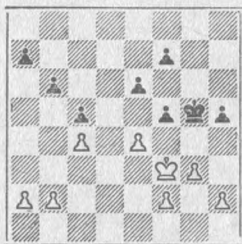
10. ... Cf6 11. Lfd1. В пресс-бюро Петросян предложил ход 11. Фа3. Если 11. ... cd, то 12. C:d4 C:d4 13. K:d4 C:g2 14. Kp:g2 Фс8 15. Лас1 Фb7+ 16. Фf3, и позиция белых предпочтительнее.

11. ... C:f3! 12. C:f3 Kс6 13. C:c6 dc 14. Фd3 cd 15. C:d4 c5 16. Cс3 Фе7 17. Фd7 Lfd8. Хуже, конечно, 17. ... Ф:d7 18. Л:d7 C:c3 19. bc, и слабость пешечного расположения белых с лихвой компенсируется владением седьмой горизонталью.

18. Ф:e7 C:e7 19. e4 h5. Это создает в лагере черных объект для атаки. После 19. ... f6 и 20. ... Kpf7 не видно, как белым усилить позицию.

20. Kpf1 Cf6. Явно неудачный размен, который мог оказаться для черных роковым.

21. C:f6 gf 22. Kpe2 Kpg7 23. Л:d8 Л:d8 24. Лd1 Л:d1 25. Kp:d1 Kpg6 26. Kpe2 Kpg5 27. Kpf3 f5.

28. h3. После получасового раздумья Таль отказался от хода 28. e5, который вел к победе: 28. ... f6 29. h4+ Kpg6 30. Kpf4 a6! 31. a3! b5 32. cb ab 33. b3 fe+ 34. Kpe3!

Как сознался после партии рижский гроссмейстер, парадоксальное отступление короля на e3 просто не пришло ему в голову... Продолжая в расчете автоматически 34. Kp:e5 Kpf7, Таль выигрыша не нашел (на 35. a4 черные отвечают 35. ... c4!).

Анализ был немедленно продолжен: 34. Kpe3 f4+ 35. Kpd2 Kpf7 36. a4 ba 37. ba fg 38. fg Kpe7 39. a5 Kpd7 40. a6 Kpe7 41. a7 Kpb7 42. g4! (вот где сказывается неудовлетворительность хода 19. ... h5 — белым удается создать отдаленную проходную пешку) 42. ... hg 43. h5 g3 44. Kpe3 c4 45. h6 c3 46. h7 c2 47. a8Ф+, и белые выигрывают.

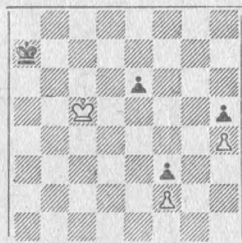
Любопытный вариант показал гроссмейстер Ю. Авербах: если черные играют 33. ... Kpf7 (вместо рассмот-

Гроссмейстеры Виктор Корчной (справа) и его секундант Семен Фурман на открытии полуфинального матча претендентов.

Фото Г. Курусь

ренного нами 33. ... fe+), то и в этом случае выигрывает 34. Kpe3! fe 35. a4 ba 36. ba Kpe7 37. Kpd3 Kpd6 38. Kpe4 Kpe6 39. a5 f4 40. gf ef 41. a6 f3! (заставляя белых обойти ряд подводных камней) 42. a7 Kpb7 43. Kp:c5 Kp:a7.

44. Kpd6 (поучительный момент: только к ничьей вело 44. Kpd4 Kpb6 45. Kpe3 Kpe5 46. Kp:f3 Kpd4 47. Kpf4 e5+ 48. Kpg5 Kpe4 49. Kp:h5 Kpf3 50. Kpg5 Kp:f2 51. Kpf5 Kpf3! 52. Kp:e5 Kpg4 и т. д.) 44. ... Kpb6 45. Kp:e6 Kpe7 46. Kpf5 Kpd6 47. Kpf4 Kpe6 48. Kp:f3 Kpf5 49. Kpe3! Kpg4 50. f4 Kp:h4 51. Kpf3!, и белые выигрывают.

Остается ответить на вопрос: а что последует, если черные не форсируют события на ферзевом фланге? Тогда белые должны провести маневр f2—f3 и g3—g4 в тот момент, когда черный король будет находиться на f7 или g7. Итак, вместо 30. ... a6 черные играют 30. ... Kpf7. Белые продолжают 31. a3 Kpg7 32. f3 Kpg6! 33. b3 a6 34. b4 a5 35. ba ba 36. a4 Kpf7 37. g4! fg 38. fg fe+ 39. Kp:e5 hg 40. Kpf4 c выигрышем. Вот в чем соль идеи. Нахо-

дись черный король на g6, после 40. Kpf4 последовало бы 40. ... Kph5, и выигрывают черные!

Эндшпиль восхищает своей математической точностью! 28. ... Kpf6 29. Kpf4 e5+ 30. Kpe3 a6 31. b3. Гроссмейстер Фурман доказал впоследствии, что больше трудностей было бы у черных после 31. a3. 31. ... Kpe6 32. ef+ Kp:f5 33. f3 Kpe6 34. g4 f5 35. gf+ Kp:f5 36. h4 Kpf6 37. Kpe4 Kpe6 38. a3 b5 39. cb ab 40. Kpd3 Kpd6, и Таль принял ничью, предложенную Корчным.

Что показывал барометр настроений после партии? Корчной, по-видимому, на судьбу не сетовал. Ничья черными — это неплохо. Мог быть довольным и Таль: «спас» пол-очка, не проиграв «по традиции» первую партию.

Тот факт, что позиция была выиграна, рижанин принял спокойно. Конечно, победа против Корчного в первой партии, и притом в чисто технической манере, имела бы громадный психологический эффект. Хотя гроссмейстер улыбался, рассматривая пешечный эндшпиль, думается, что где-то в глубине души неприятный осадок все же остался. В тот вечер экс-

чемпион мира не мог предвидеть, что впереди его ждет более тяжкое испытание...

Корчной «теряет подачу»

ЦВЕТ ФИГУР имеет в матчах первостепенное значение. Удачный выбор дебюта может выбить противника из колеи. И вот что любопытно: когда вы готовитесь играть черными, вам подчас кажется, что чуть ли не каждый второй вариант ведет к проигрышу. Но, играя белыми, считаете ли вы, что этот цвет почти автоматически обеспечивает вам победу? Наоборот, вы изыскиваете для черных всяческие ресурсы защиты, начинаете сомневаться, можно ли вообще получить преимущество? Получается какой-то своеобразный психологический эффект. Это знакомо каждому практику.

Анализ партий Корчного показал, что ленинградец не придает дебюту первостепенного значения, разыгрывает его порой «индифферентно», перенося тяжесть борьбы на миттель-

Часы пущены...

Фото Г. Курусь

шпиль. Правда, настораживало то, что в качестве секунданта Корчной пригласил гроссмейстера Семена Фурмана, крупнейшего специалиста по дебютной теории. И все-таки мы были уверены — дебют не будет ставкой Корчной. Можно было ожидать, что Корчной изберет эластичную «каталонку», удовлетворяясь минимальным позиционным перевесом. Этот дебют он успешно применил в матче с Решевским. Так и случилось во второй партии. Но уже на шестом ходу Корчной сыграл неточно, допустив перестановку ходов, что позволило Талю легко преодолеть все трудности.

Каталонское начало Корчной — Таль

1. e4 Kf6 2. d4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 Ce7 5. Kf3 0—0. Как видит читатель, Таль продолжает придерживаться спокойной, солидной тактики, отказываясь на первых порах от обоюдоострых дебютных построений.

6. Фc2. Неточность. Обычно играют 6. 0—0. Теперь энергичным контрударом в центре черные полностью уравнивают игру. 6. ... c5! 7. dc Фа5+. После этого шаха Корчной задумался на 35 минут — верный признак того, что вариант не был рассмотрен в домашней обстановке.

8. Фc3. После 8. Kbd2 Ф:c5 пришлось бы уже считаться с продолжением b7—b5. Также и 8. Cd2 обещает белым немного.

8. ... Ф:c5 9. cd K:d5 10. Ф:c5 C:c5 11. 0—0 Kc6 12. a3 Cd7 13. Kbd2 Kd4. Можно было играть и 13. ... Лас8.

14. K:d4 C:d4 15. Kf3 Cb6!. Теперь черным нечего опасаться. Слабее 15. ... Cf6 из-за 16. e4 Kb6 17. e5 Ce7 18. Cg5.

16. Cd2 Лас8. Здесь Таль «осмелился» предложить ничью. Во-первых, он считал, что позиция абсолютно равна, а во-вторых, — (раскроем небольшой секрет) хотелось посмотреть по телевизору матч «Спартак» (Москва) — «Динамо» (Киев). Корчной предложение отклонил. Далее последовало: 17. Лfс1 Л:c1+ 18. Л:c1 Лс8 19. Л:c8+ Cс8 20. Kpf1 Cd7 21. Kpe1 Ca4 22. e3 Kpf8 23. Kg5 h6 24. Ke4 Cc6 25. Kc3 Ke7 26. C:c6 K:c6 27. Kpe2 Kpe7 28. Ka4, и уже Корчной предложил ничью.

Трудное испытание

ЗРИТЕЛИ ЗАМЕТИЛИ, что Таль каждую партию проводит невероятно сосредоточенно, почти не вставая из-за столика и буквально впиваясь взглядом в доску. Часто надолго задумывается он над, казалось, очевидными ходами, попадает в цейтнот. А московские зрители помнят другого Талья, ошеломляющего своих противников быстрой игрой, каскадами остроумнейших комбинаций, интуицией, которая позволяла гроссмейстеру ориентироваться в самых сложных ситуациях. Конечно, годы берут свое, но главным было то, что для Талья данный матч — не только отборочное соревнование на пути к высшему шахматному титулу, но и вопрос престижа. Чувствовалось, что рижанин горит желанием одним ударом «отомстить» Корчному за все нанесенные «обиды».

Третьей партии суждено было стать для Талья одним из самых трудных испытаний за всю его шахматную карьеру...

Таль — Корчной

Не правда ли, знакомая позиция? Вновь Корчной сделал спорный ход пешкой «с». Заглядываем в дебютный справочник Л. Пахмана. «Встречается редко и является более слабым продолжением по сравнению с 9. ... Се4 или 9. ... Фс8. Сильнейший ответ 10. Лd1!» Далее следует вариант 10. ... d6 11. Фc2 (угрожая 12. Kg5!) 11. ... Фc7 12. e4 Kd7 13. b3 с позиционным перевесом у белых. Таль последовал рекомендации.

10. Лd1 Cf6 11. Фd3!. Сделав этот ход, белые, конечно, не надеялись, что партнер попадет в ловушку 11. ... cd 12. Kg5!. Цель хода — усилить давление по линии «d», угрожая, скажем, после 11. ... Kc6 выиграть пешку: 12. dc bc 13. Ф:d7. И все же Корчной молниеносно сыграл именно так!

11. ... Kc6 12. dc bc 13. Ф:d7 Фb6 14. Cf4. До сих пор соперники играли очень быстро. Но после хода 14. Cf4 ленинградский гроссмейстер задумался на 1 час и 30 минут. Не верится, что Корчной просмотрел этот ход при домашнем анализе. Но видно было, что продолжение Талья его расстроило и даже, как нам показалось, разозлило.

Кстати, плохо могла кончиться попытка белых любой ценой сохранить пешку: 14. Фd3? Лад8 15. Фc2 Kb4 16. Фb3 K:a2!.

14. ... Лад8. Ошибочно было бы 14. ... Лfd8 из-за 15. Фc7 Л:d1+ 16. Л:d1 Ф:b2 17. Kg5 C:g5 18. C:c6!. Также плох для черных указанный Смысловым вариант 14. ... C:b2 15. Ce7 Фа6 16. Лab1 Cf6 17. Лd6 (угрожая Ke1). 15. Фc7 Л:d1+ 16. Л:d1 Ф:b2.

Эта критическая позиция явилась объектом лихорадочных и страстных анализов в пресс-бюро. Белые должны, в первую очередь, считаться с угрозой 17. ... Лс8 18. Фd7 Лd8. Предлагали ход 17. Cg5, но после 17. ... Cc3! как-то не видно следующего хода. Любопытен вариант 17. Лd7 Фb1+ 18. Cf1 Ca8 19. Cd6 Cd8 20. Фc8 Ce7!. Таль избирает наиболее активное продолжение: 17. Kg5! C:g5.

Гроссмейстер Ю. Авербах считал, что лучше 17. ... Cd8 18. Фd7 C:g5

Главный судья московского полуфинального матча претендентов Г. Фридштейн. Фото Г. Курусь

19. C:g5 h6 20. Ce7! K:e7 21. Ф:b7 Ф:b7 22. C:b7, и черные не должны проиграть эндшпиль. Все-таки белые сохраняли бы практические шансы на выигрыш. Проигрывалось качество после 17. ... h6 18. Cd6!.

18. C:g5 h6 19. Cc1!. Вынуждая размен ферзей. 19. ... Фb6 20. Ф:b6 ab 21. Cf4. Можно уже приступить к сбору урожая. Угрожает не только 22. Лb1, но и 22. Cc7.

21. ... Ca8?. Черные должны были решиться на 21. ... e5, преграждая путь слону к полю e7. После 22. C:c6 C:c6 23. C:e5 белые выигрывают пешку, но разноцветные слоны предвещают ничейный исход. Таль собирался играть 22. C:e5 K:e5 23. C:b7 K:c4 24. Лd7 с последующим переводом слона на d5.

22. Сс7 Кd4?. Должно было привести к немедленному проигрышу. Относительно лучше 22. ... Ка5 23. С:b6 К:c4 24. С:c5 Лс8 25. С:a8 Л:a8 26. Лс1 Ла4, и белые на пути к выигрышу должны еще преодолеть технические трудности.

23. Cf1?. Когда в пресс-бюро принесли этот ход, все от удивления «упали со стульев». Элементарное 23. Лd2 обеспечивало быструю победу. Если 23. ... b5, то кроме 24. Л:d4 и 25. cb у белых вторая возможность — 25. Сb6 С:g2 26. Кр:g2 Лс8 27. e3, и материальные потери для черных неизбежны.

Но самое странное, что Таль в своих расчетах просмотрел элементарное e2—e3! Да, бывает и так...

23. ... b5 24. Сb6. И здесь возможно было 24. Л:d4 cd 25. cb с хорошими шансами на выигрыш. Например, 25. ... Лс8 26. b6 Сb7 27. Сg2 Са6 28. Сс6 с угрозой 29. a4, 30. Сb5 и дальнейшим a5—a6... Плохо и 27. ... Л:c7 28. bc Сс8 29. f4 Крf8 30. Крf2 Крe7 31. e3 de+ 32. Кр:e3 Крd7 33. Крd4 Кр:c7 34. Крc5 с выигрышной позицией (указано В. Алаторцевым).

24. ... Лс8 25. С:c5 Л:c5 26. Л:d4 bc! 27. Лd8+ Крh7 28. Л:a8 c3 29. e3 f5 30. Cd3 c2 31. С:c2 Л:c2 32. h4. Таль находился в сильном цейтноте. Ходом 32. Ла6! белые могли заставить противника решать более сложные проблемы, хотя, может быть, и в этом случае выигрыша не было. Теперь же король черных входит в игру.

32. ... Крg6. Еще последовало: 33. a4 Ла2 34. a5 e5 35. Ла7 e4 36. a6 Ла1+ 37. Крg2 Ла2 38. Ла8 Крh5 39. Ла7 g5 40. hg hg 41. Лh7+, и, не возобновляя игры, гроссмейстеры согласились на ничью.

Эта партия вывела Талья из равновесия. Он не мог простить себе, что выпустил элементарный выигрыш. Самое опасное для шахматиста не потеря полу-очка, опаснее то, что новые партии начинаешь травмированным, неуверенным. Весь день накануне четвертой партии Таль был мрачен и чувствовалось, что неудача не прошла для него бесследно.

Во власти «черных дум»...

ВНАШИ ДНИ трудно расшифровать ход мышления, руководствуясь только чисто шахматными критериями. Обстановка боя, творческое настроение, хронометраж времени — лишь анализ всех этих данных позволяет получить более или менее ясное представление о мотивах сделанных ходов. Мы подчеркиваем — более или менее, так как, по словам Тиграна Петросяна, «комментирование чужой партии сродни заглядыванию в чужую душу, которая, как известно, потемки.»

Обратимся в первую очередь к хронометражу затраченного в четвертой партии времени. Над своим 9-м ходом Таль продумал 17 минут, над 10-м — 23 минуты, над 12-м — 19 минут, над 16-м — 33, над 17-м опять 33 минуты. На 21 ход у экс-чемпиона мира оставалось 10 минут. Корчной на 15 ходов потратил всего 5 минут.

Не надо быть слишком большим психологом, чтобы расшифровать «кардиограмму» времени. Она свидетельствует, что Таль застигнут врасплох дебютным построением белых, что, по-видимому, он выбит из колеи и его мысль работает туго. Было ясно также, что Таль еще находится под воздействием пережитой в предыдущей партии травмы.

Немудрено, что ему мерещились призраки, что он просмотрел элементарный ход противника, а в острейшем цейтноте не воспользовался подвернувшимся шансом на спасение.

Рассмотрев партию в фокусе упомянутых обстоятельств, читатель пой-

мет многие, непонятные вначале, упущения гроссмейстеров.

Защита Нимцовича Корчной — Таль

1. c4 Кf6 2. Кc3 e6 3. d4 Сb4 4. Кf3 c5 5. e3 0—0 6. Cd3 d5 7. 0—0 Kbd7 8. cd. Глигорич продолжал против Талья 8. a3 Са5 9. Фс2, но особых выгод не добился.

8. ... ed 9. Фb3. Хорошо известно: Таль не любит «зубрить» теорию по дебютным справочникам. Но все-таки заглянуть можно было. То, что Таль после этого хода растерялся, — «камушек в огороде» А. Кобленца и Г. Сосонко, готовивших рижанина к матчу.

Вот так и получилось, что забытый вариант, притом не слишком опасный, оказался новинкой... для Талья!

9. ... Кb6. Любопытно, что к этому вынужденному ходу Л. Пахман ставит восклицательный знак. 10. Ке2. А здесь Пахман пишет: «На 10. Ке2 черные могут играть 10. ... Сd7 или 10. ... a5. Поэтому лучше выглядит 10. Ка4 К:a4 11. Ф:a4 Cd7 12. Фb3 a5 13. dc.» Другими словами, ход, сделанный Корчным, «библия Пахмана» не считает сильнейшим. Но выбор ленинградца попал в цель — Таль надолго задумался. Было видно, что создаваемая позиция ему не по душе.

10. ... a5 11. dc Kbd7?. А это уже просмотр. Черные просто не видели тринадцатого хода белых. Правильно было 11. ... С:c5, с несколько худшей, но вполне защитимой позицией. Против любого противника Таль взял бы пешку слоном, а именно против Корчного он «боялся» быть вынужденным вести трудный позиционный бой. Поэтому он решил, что надо что-то придумать, уйти от шаблона...

12. Фс2 К:c5 13. С:h7+ К:h7 14. a3 Ка6 15. ab К:b4 16. Фb3 Кg5. Т. Петросян рекомендовал 16. ... b6, чтобы после 17. Cd2 Ка6 сохранить больше фигур, оставляя надежду завязать встречную игру.

17. К:g5 Ф:g5 18. Cd2 Кс6 19. Сс3 Лd8. Не лучше и 19. ... Фg4. После 20. Кd4 К:d4 21. С:d4 слабости на ферзевом фланге оставались, а белые

к тому же грозили путем f2—f4 и Лf1—f3 получить решающую атаку на королевском фланге.

20. Фb5 Лd6 21. С:a5. Типично для Корчного. Глубоко веря в свое мастерство реализации материального перевеса, он, не задумываясь, берет эту пешку. Пешка есть пешка! Но сильнее было 21. Кf4 Фd8 22. Лd1! (не 22. Лf1). Не проходило тогда 22. ... d4 23. ed К:d4 24. С:d4 Л:d4 25. Л:d4 Ф:d4 26. Фе8+ Крh7 27. Ф:f7 Ф:b2 28. Фh5+ Крg8 29. Le1!, и защиты нет. Не опасало и 23. ... Сg4 24. f3 К:d4 25. Л:d4 Л:d4 26. fg (вот в чем разница между 22. Лf1 и 22. Лd1).

21. ... Лg6 22. Кg3.

22. ... d4! 23. Ф:g5 Л:g5 24. Сb6 Л:a1 25. Л:a1 de?. Конечно, дань цейтноту. Но в то же время и своеобразное невезение. Таль не пользуется счастливым шансом — после 25. ... d3! выигрыш белых становился проблематичным. Если 26. Лd1, то 26. ... Лb5 27. Cd4 К:d4 28. ed Л:b2 с контригрой. Возможно, аналитики докажут, что белые по-прежнему сохраняли выигрышное положение (наш репортаж ведется по «горячим следам» матча и не может претендовать на исчерпывающий анализ), но Таль упускает шансы создать противнику трудности.

26. Ла8 Ке7 27. fe Лd5 28. b4. По словам Талья, он в «адской» спешке просмотрел этот элементарный ход.

28. ... Лd1+?. Фигуры черные могли спасти посредством 28. ... Крh7 29. Сс5 Сg4 30. h3 Кf5, но после 31. hg К:g3 32. Ле8 Лd2 33. Ле7 партия их оставалась безнадежной. Последовала короткая агония: 29. Крf2 Лd2+ 30. Крe1 Л:g2 31. Сс5 Крh7 32. С:e7 Cd7

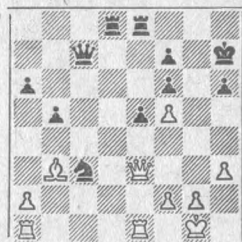
33. Лd8 Сс6 34. Лd2 Лg1+ 35. Кре2 Лb1 36. Крд3 Крг6 37. Крд4 f6 38. Крс5. Черные сдались.

Счет матча стал 2,5:1,5 в пользу Корчного.

От добра добра не ищут

ЭКС-ЧЕМПИОН МИРА сам погубил пятую партию матча, отказавшись от логичного и лучшего ответа. Как шутили в пресс-бюро: «Не день ли рождения у Корчного? Таль преподнес ему в подарок целое очко!» Чтобы не быть голословными, приведем критическую позицию.

Таль — Корчной

Это положение создалось после следующих ходов: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Сс2 c5 11. d4 Фс7 12. Кbd2 Кс6 13. dc dc 14. Кf1 Ce6 15. Ke3 Лад8 16. Фе2 c4 17. Кf5 С: f5 18. ef Лfe8 19. Сg5! h6 20. С: f6 С: f6 21. Кd2 (логичнее и сильнее 21. Се4, подготавливая атаку на королевском фланге) 21. ... Ке7 22. Ке4 Кd5 23. b3 К: c3! 24. К: f6 + gf 25. Фе3 cb 26. С: b3 Крh7.

Все ожидали здесь хода 27. С: f7. После 27. ... Ф: f7 28. Ф: c3 позиция оценивалась в пользу белых, так как королевский фланг черных ослаблен. Талю, однако, показалось, что «этого мало», и он начал изыскивать какие-то новые шансы. Но подтвердилась мудрая народная пословица — «от добра добра не ищут»...

27. Лсc1? b4 28. a3 e4!. Рижанин признался после партии, что этот сильнейший ход ускользнул от его внимания. Но и в варианте, на который рассчитывал Таль — 28. ... a5 29. ab ab 30. Ла7 Ке2+ 31. Крh2 Ф: c1

32. Ф: e2 Фf4+ 33. g3 Лd2? 34. gf Л: e2 35. С: f7!, была «дыра»: вместо 32. ... Фf4+ правильно 32. ... Крh8! 33. С: f7 Лd1! и т. д.

29. ab Лd3 30. Фе1 e3! 31. Сс2 Лd2!. Заключительную часть партии черные проводят сильно и точно, избрав кратчайший путь к победе. Попутно они избегают ловушки; ошибочно было бы 31. ... ef+ 32. Ф: f2 Ке2+ 33. Ф: e2 Л: e2 34. С: d3 Фа7+ 35. Крh1. Или 32. ... Ле2 (вместо 32. ... Ке2+) 33. С: d3 Л: f2 34. Кр: f2 Фf4+ 35. Крг1 Фе3+ 36. Крh1 Ф: d3 37. Ла3! (указано М. Талем).

32. fe Ке2+ 33. Крh1. Проигрывало и 33. Крf1 Л: e3! 34. Ф: d2 Фf4+. 33. ... Кg3+ 34. Крг1 Ле2 35. Фd1 Фb7 36. e4 Л8: e4!. Белые сдались. 3,5:1,5 в пользу Корчного!

Еще не все потеряно

ШЕСТОЙ ВСТРЕЧЕЙ началась вторая половина матча. Болельщики Талья были разочарованы, особенно третьей и пятой партиями. Но после шестой почитатели таланта рижанина вновь воспрянули духом. С научной точки зрения постановка этой партии со стороны черных казалась очень и очень подозрительной, но всем было ясно, что главная цель Талья — стремиться к сложной и запутанной игре. Как показало первоначальное течение партии, против Корчного такая тактика не сулила ничего радостного. Ленинградец неумолимо зажимал силы черных в железные тиски, с катастрофической быстротой фигуры Талья теряли опору. Но вдруг, вместо планомерного усиления давления, Корчной незамедлительно перешел к активным действиям. Это оказалось тяжелой ошибкой — жертвой качества Талю удалось получить контригру. Строго говоря, и это не должно было привести к поражению белых. Но, по видимому, неожиданная, резкая «смена декораций» выбила Корчного «из седла». Он явно растерялся. Причем настолько, что в пылу сражения сделал порывисто свой 41-й ход, который привел к немедленной капитуляции.

«Не все потеряно», — решили болельщики Талья, довольными покидая зрительный зал.

— Кажется, все в порядке, — думает Таль. А что думает Корчной?

Фото В. Кутырева

Каталонское начало

Корчной — Таль

1. Кf3 Кf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Сg2 Се7 5. 0—0 0—0 6. d4 dc 7. Фс2 a6 8. a4. Раньше играли 8. Ф: c4, но после 8. ... b5 9. Фb3 Сb7 у черных все в порядке. Партия Ларсен — Портиш (1966 г.) продолжалась 10. Лd1 Кbd7 11. Сg5 e5 12. dc Фс7 13. Кbd2 С: c5, и черные преодолели все дебютные трудности.

8. ... Кс6 9. Ф: c4 Фd5 10. Кd2. Это сильнее, чем 10. Ф: d5 Кd5 11. Cd2 Лd8, как случилось в партии Барда — Риттнер (турнир по переписке 1965—1966 гг.).

10. ... Лd8 11. e3 Фh5. Нехорошо 11. ... Cd7 из-за 12. Ке5 К: e5 13. Ф: c7 Фd6 14. Ф: d6 С: d6 15. de С: e5 16. Кс4. 12. e4! Cd7 13. b3 b5. Единственная возможность проявить активность. 14. Фс3 ba 15. ba Сb4 16. Фс2 Лас8. Стоило попробовать 16. ... e5 17. d5 Кd4 18. К: d4 ed.

17. Кс4 Се8 18. h3. Надо было избрать профилактическое 18. Сb2 и только потом серьезно заняться черным ферзем. Таль собрался играть 18. ... Ка5. Могло последовать 19. Кfe5 c5 20. Cf3 Фh3 21. d5 ed 22. ed, и нельзя 22. ... К: d5 из-за 23. Сg4.

18. ... Л: d4!. Проигрывало 18. ... К: d4 19. К: d4 Л: d4 20. Се3 Лdd8 21. g4 Фh4 22. Ке5 Кd7 (угрожает 23. Кf3) 23. Кс6, 19. g4. Ненужный ход, так как белые гонят ферзя противника на более активную позицию. К тому же ослабляет королевский фланг.

19. ... Фе5 20. К: d4 К: d4 21. Фd3 Лd8 22. Сb2. Сильнее было 22. Се3. 22. ... e5 23. Лfc1. А почему не 23. Лfd1?

23. ... Фе7 24. С: d4 Л: d4 25. Фg3 Фе6!. Вероятно, Корчной просмотрел этот сильный ход. 26. Фb3 a5 27. Фс2 c5 28. Ке3 Сс6 29. Лd1 g6 30. f3 c4!.

Таль, находясь в острейшем цейтноте, и чувствуя, что его грозный противник явно дрогнул, форсирует события. 31. Фе2. Белые могли выпрять пешку посредством 31. Л: d4 ed 32. К: c4 Сс3 33. Кb2, но после 33. ... Кd7 у черных прекрасная игра.

31. ... Сс5 32. Крh1 c3 33. Кс2 Л: a4 34. Фd3 Cd4. Надежнее было 34. ... Сb4. Тогда не проходило 35. К: b4 ab 36. Л: a4 С: a4 37. Фd8+ Крг7 38. Лd6 ввиду 38. ... c2.

35. f4 Л:а1 36. Л:а1 Сb6 37. Лb1 Сс5 38. f5?. В цейтнотной горячке Корчной не воспользовался возможностью сыграть 38. Ф:с3 К:е4 39. Лb8+ Кpg7 40. Ф:е5+ и т. д. 38. ... Фd7 39. Ф:с3 К:е4 40. Ф:е5 Сd6!.

41. Ф:а5?. Ненужная поспешность, но и после 41. Лb8+ С:б8 42. Ф:б8+ Кpg7 43. Фе5+ Кf6 позиция белых проиграна: 44. g5 С:g2+ 45. Кpg1 Фс6.

41. ... Сс7!. Записанный ход. 42. Фb4 Фd3. Белые сдались. От многочисленных угроз нет защиты.

Опасный эксперимент

ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ Корчной, по-видимому, решил в седьмой партии взять своеобразный «тайм-аут», форсировав события и переведя игру из дебюта прямо в эндшпиль. Но это был опасный эксперимент, так как Таль получил явный перевес.

После ходов 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 g6 5. Кс3 Сg7 6. Се3 Кf6 7. Сс4 0—0 8. Сb3 Фа5 9. f3 d5 10. ed Kb4 11. Фd2 Кb:d5 12. К:d5 Ф:d2+ 13. Кр:d2 К:d5 14. С:d5 Лd8 15. c4 e6 16. Се4 С:d4 17. С:d4 Л:d4+ 18. Крс3 Лd7 19. Лhd1 Лb8 20. Л:d7 С:d7 21. Лd1 Се8 создалась позиция:

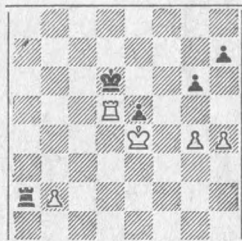
Только шахматист, твердо верящий в силу своей высокой техники и мастерство защиты, может намеренно пойти на такой эндшпиль.

В пресс-бюро группа гроссмейстеров прогнозировала дальнейшее течение стратегической борьбы. Сырав предварительно 22. f4, чтобы при 22. ... f5 слон мог отступить на f3, белые затем надвигают пешку «b» — 22. ... Кrf8 23. b4 b6 24. b5 с последующим a4—a5, Ла1 и т. д. Все считали, что этот план должен относительно быстро привести к победе. Но Таль поторопился...

22. c5? Кrf8 23. f4 b6!. Своевременное, «естественное» 23. ... Кре7 приводило после 24. Крс4 к критической для черных позиции, так как нельзя 24. ... b6 ввиду очевидного 25. cb.

24. cb ab 25. Лd4 Кре7 26. Лb4 f6 27. Кpd4 Кpd6 28. h4 Сс6 29. g4 e5+. Корчной переводит игру в ладейный эндшпиль, где все висит на волоске. Проще было, согласно рекомендации Т. Петросяна, 29. ... Лd8.

30. fe+ fe+ 31. Кре3 С:e4 32. Кр:e4 b5 33. Лb3. Ошибочно 33. a4 ввиду 33. ... Лf8!. 33. ... Ла8! 34. Л:b5 Л:a2 35. Лd5+.

35. ... Крс7!. Единственный ход! Важно оставить шестую горизонталь для ладьи! 36. Кр:е5 Л:b2 37. Лd4 h5! 38. g5. Более опасным казалось 38. Кrf6. Но Таль отказался от этого хода из-за следующего варианта: 38. ... hg 39. Кр:g6 g3 40. h5 g2 41. Лg4 Кpb8 42. h6 Кра7 43. h7 Лb6+ 44. Кpg5 Лb5+ 45. Кph4 Лb4!.

38. ... Лb6 39. Лd3 Ла6 40. Лd4 Лb6. Записанный ход белых — 41. Лf4. По предложению Талья была зафиксирована ничья без возобновления игры.

Под диктатом Корчного

РАССМАТРИВАЯ 8-ю и 9-ю партии матча, нетрудно убедиться, что Корчной сумел оправиться от пережитого шока и в обеих партиях диктовал противнику свою волю. Таль был вынужден вести трудную оборону. Но великолепная техника Корчного дала осечку, и ленинградец во многом обогнал Талью достижение ничьих.

Ферзевый гамбит

Корчной — Таль

1. Кf3 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 d5 4. d4 c5 5. cd К:d5 6. e3 Кс6 7. Cd3 Се7 8. a3. Тонко сыграно. После 8. 0—0 0—0 на 9. a3 можно спокойно ответить 9. ... b6. Теперь же этот ход невыгоден из-за 9. Сb5!.

8. ... cd. Можно было рокировать. Вариант 9. К:d5 Ф:d5 10. Фс2 g6 11. e4 Фh5 12. dc Ф:с5 13. Ф:с5 С:с5 14. b4 Сb6 15. Сb2 не опасен для черных — после очевидного 15. ... Лd8 у них полноправная игра.

9. ed 0—0 10. 0—0 Кf6 11. Сg5 b6 12. Фе2 Сb7. Проигрывало 12. ... К:d4 ввиду 13. К:d4 Ф:d4 14. Лад1 с многочисленными угрозами.

13. Лад1 Ле8. Более логичным выглядит 13. ... Лс8. 14. Лfe1 g6. Сразу 14. ... Кd5 плохо из-за 15. Фе4 и нельзя 15. ... С:g5 16. Ф:h7+ Кrf8 17. Фh8+ Кре7. Таль за доской рассматривал здесь неясное продолжение 18. Л:e6+!?, но после партии нашлось более простое и надежное 18. Фh5! 15. Сс4.

15. ... Кd5. Когда в пресс-бюро предложили ход 15. ... Ка5, множество рук протянулось к пешке e6: 16. С:e6!. Читатели несомненно получат

большое удовлетворение от следующих любопытных вариантов: 16. ... fe 17. Ф:e6+ Кpg7 18. Ке5 Сd5 19. К:d5 К:d5 20. Фf7+ Кph8 21. Ch6 Лg8 22. Фf6+!! Можно и без красот: вместо 21. Ch6, на что черные могли ответить 21. ... Cf8, выигрывало 21. К:g6+ hg 22. Лd3!.

Если же черные отклоняют жертву слона посредством 16. ... Cf8, белые «неумолимы»: 17. С:f7+ Кр:f7 18. Ке5+ Кpg7 19. b4 Кс6 20. Фс4 и т. д. Ход в партии привел к трудной для черных позиции. Поэтому заслуживало внимания 15. ... Kh5. После 16. d5 ed 17. Л:d5 Фс8 черные должны быть начеку, но вся борьба была впереди.

16. С:d5 С:g5. Разбирая партию, Таль сказал, что сделать ход 16. ... ed ему «было стыдно». 17. Се4 Cf6 18. Ке5 Лс8 19. К:с6 С:с6 20. С:с6 Л:с6 21. d5! Лd6 22. Ке4 Лd7 23. de Л:e6 24. К:f6+ Ф:f6. Нельзя 24. ... Л:f6 из-за 25. Фе8+. 25. Л:d7 Л:e2 26. Л:e2 Фс6 27. Лd1.

К этой позиции стремился Корчной. Ладьи в данной позиции сильнее одинокого ферзя. После 28. h2—h4! положение черных было бы стратегически проигранным, поэтому Таль продолжает 27. ... g5!. Единственно правильный ход, создающий предпосылки для расшатывания неприятельской пешечной конфигурации.

28. h3. Таль опасался хода 28. h2—h4. Дальнейшую часть партии Корчной проводит недостаточно энергично.

28. ... Кpg7 29. b4 Кpg6 30. g3 h5 31. Ле7 f6. Предлагая жертву пешки.

32. Ле3. После 32. Л:a7 ладья попадала в положение «вне игры». Любопытен указанный Талем вариант: 32. ... Фf3 33. Ле1 h4 34. Ле3 Фd1+

35. Kph2 Фf1 36. Лf3 g4!, и выиграют черные.

32. ... Kpg7 33. g4?. Неудачный ход. Пешка «g» теперь все время будет нуждаться в защите.

Еще последовало: 33. ... hg 34. hg Фс4 35. Лg3 Kpg6 36. Лdd3 Фс1+ 37. Kph2 Фf4 38. Лf3 Фd6 39. Лf5 a6 40. Kph1 Фd1+ 41. Kph2 (записанный ход).

Не возобновляя игры, Корчной предложил ничью.

Стремясь избежать проторенных путей теории, Таль оригинально начал девятую партию, но дебютного перевеса так и не сумел добиться. К тому же он допустил ряд неточностей: 17. Ке3? (просмотрев ответ 17. ... Ка5) и 31. Фf3, «забыв» сделать ход 31. f5!

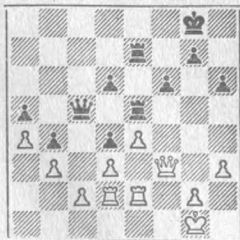
Но «самую грубую ошибку» экс-чемпион мира допустил, отклонив без оснований ничью на 22-м ходу. В итоге Корчной получил лучшую игру, и белые добились ничьей лишь с большим трудом.

Испанская партия

Таль — Корчной

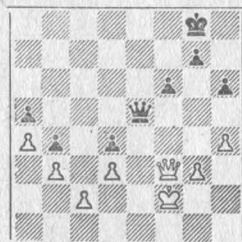
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кf6 4. Фе2 a6 5. Ca4 Ce7 6. 0—0 b5 7. Сb3 0—0 8. a4 b4 9. d3 d6 10. Kbd2 Cg4 11. Фе3 Ка5 12. Ca2 c5 13. Кс4 Кс6 14. h3 Cd7 15. Фе2 Лb8 16. Сb3 Ке8 17. Ке3 Ка5! 18. Cd5 Кс7 19. Cd2 К:d5 20. К:d5 Се6 (сильнее 20. ... f5!) 21. К:e7+ Фе7 22. Kg5 f6 23. К:e6 Фе6 24. f4 Кс6 25. Се3 Кd4 26. С:d4 cd 27. b3 Лbc8 28. Лад1 Лс5 29. Лd2 Лfc8 30. Лf2 a5 31. Фf3 еf! 32. Ф:f4 Ле5 33. Лfe2 Фе7 34. Фf2 Фа7 35. Kph1 Лсе8 36. Kpg1 Фс5 37. Фf3 Л8e7 38. Kph1.

Здесь уже Таль предложил ничью, которую Корчной отклонил. 38. ... h6 39. Kpg1 Ле8 40. Kph1 Л8e7 41. Kpg1.

Никто не станет утверждать, что отложенная позиция проиграна для белых, но с тем, что она очень «противна», согласятся все. У черных большой выбор планов. Можно сразу сыграть 41. ... d5, можно постепенно подготовить это продвижение, можно «пококетничать» посредством 41. ... Лg5, 42. ... Фе5, 43. ... Лg3 и т. д. Известно, что позиции такого типа очень приятны Корчному и очень неприятны Талю.

Анализ со стороны белых свелся к оценке нескольких критических позиций. Во-первых, было установлено, что пешечный эндшпиль, который мог получиться, скажем, в варианте 41. ... d5 42. ed Ле3 43. Л:e3 Л:e3 44. Фf5 Ле1+ 45. Kph2 Ле5 46. Фf2 Ф:d5 47. Ле2 Л:e2 48. Ф:e2 Фе5+ 49. Ф:e5 fe — ничейный (кто бы мог подумать, что матч Таль — Корчной обогатит теорию пешечного эндшпиля!). Во-вторых, что в ферзевом эндшпиле лучше всего придерживаться такой расстановки сил: ферзь на f3, король на f2, пешки g3 и h4.

В-третьих, что ни в коем случае не следует переходить в ладейный эндшпиль. Было установлено, что очень полезно перевести ладью с поля d2 на e1.

Одним словом, ожидалось длительное и трудное доигрывание. А что произошло в действительности?

41. ... Kpf8. Конечно, далеко не лучший ход. 42. Лd1 d5 43. Лde1 Kpf7 44. h4 de 45. Л:e4 h5 46. Фf4 Л:e4. Ничья.

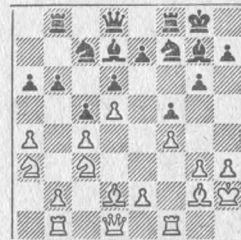
Ленинградский вариант ...

В ПОСЛЕДНЕЙ ПАРТИИ Талья устраивала только победа. Многочисленных зрителей, заполнивших зал ЦДСА, волновал вопрос, сумеет ли Таль навязать, наконец, настоящий

«талевский» ближний бой, или осторожный Корчной вновь сумеет сдерживать агрессивность рижанина и будет держать его «на расстоянии»? Уже выбором дебюта Таль ответил на этот вопрос. Против грозного ленинградца он применил ленинградский вариант голландской защиты. Теория считает, что у черных в этом варианте «везде» хуже. Но он дает большие возможности вызвать на доске осложнения, а это как раз то, что нужно было Талю...

Голландская защита Корчной — Таль

1. d4 g6 2. Кf3 f5 3. g3 Cg7 4. Cg2 Кf6 5. 0—0 0—0 6. c4 d6 7. d5 c5 8. Кс3 Ка6 9. Ке1 Лb8 10. Кс2 Кс7 11. a4 b6 12. Лb1 Kg4 13. h3 Ке5 14. Ка3 a6 15. Cd2 Cd7 16. f4 Кf7 17. Kph2.

Во всех учебниках этой позиции дали бы оценку «с лучшей игрой у белых». Но Корчной не находит правильного плана и как-то незаметно оказывается в худшей позиции. Сейчас заслуживало внимания 17. b4. В случае 17. ... cb 18. Л:b4 a5 черные, правда, получали пункт с5, но белые получали два — b5 и d4.

17. ... e5 18. de C:e6 19. Кd5 К:d5 20. cd Cd7 21. b4. Начало неудачного плана. Очень хорошо здесь было 21. Кс4. 21. ... b5 22. a5. А теперь у белых просто хуже. Блокировав ферзевый фланг, они развязали черным руки для игры на королевском. 22. ... Фе7 23. Кс2 Лfe8 24. Ле1 h5 25. Лb3 Kh6 26. Сс3 h4 27. С:g7 Kp:g7 28. Фа1+ Kph7 29. Ле3 hg+ 30. Kp:g3 Фf7. Вероятно, уже здесь Таль наметил свой 32-й ход. Иначе бы он сыграл 30. ... Фf8 с последующим переводом коня через g8—f6 на e4. 31. Л:e8 Л:e8 32. Фс3.

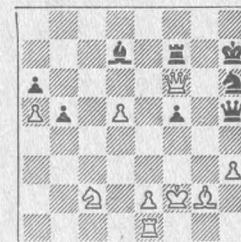

Перевес черных очевиден. Они могут сыграть 32. ... Фе7 или 32. ... Фg7, сохраняя все выгоды своей позиции. В пресс-бюро идут споры, сможет ли Корчной спастись? Позицию белых защищает лишь международный мастер В. Оснос — помощник Корчного, но и он, конечно, видит, как белым плохо. Что-то долго думает Таль... О чем он думает? Ведь все вроде бы так просто...

32. ... g5?! Этот ход вызвал переполох и в пресс-бюро, и в зрительном зале. Таль сделал его интуитивно: ему казалось, что, попади конь на поле f5 — победа обеспечена. Ирония судьбы — конь так и не попадает на f5 до конца партии...

33. fg Лg8 34. Kpf2. Корчной не идет на неясные осложнения после 34. h4, а спешит в первую очередь обезопасить короля. 34. ... Л:g5 35. bc dc 36. Ф:c5 Фh5. Может быть, больше шансов давало 36. ... Kg8? 37. Фе7+ Лg7 38. Фf6 Лg6?. Цейтнот!

Очень сильно было 38. ... Kg8. 39. Фе7+? (39. Фd8!) 39. ... Лg7 40. Фf6 Лf7.

В этой позиции партия была отложена, и белым предположительно записать 41-й ход. Около получаса продумал Корчной и записал не лучший ход 41. Фс3. Сильнее было 41. Фd4.

Анализ отложенной позиции показал, что инициатива черных достаточна лишь для ничьей. Но ничья для Таль равносильна поражению, и при доигрывании борьба вспыхнула с новой силой. Дважды Таль уклонялся от повторения ходов, но пробить укрепления белых все же так и не смог...

41. ... Фh4+. И после 41. ... f4 42. Kd4 белые успешно защищались. В партии еще последовало: 42. Фg3 Фc4 43. Фd3 Фf4+ 44. Kpg1 Лg7 45. Лf1

Фg5 46. Лf2 Кf7 47. Фе3 Фg6 48. Ke1 Kg5 49. Kd3 Ke4 50. Кf4 Фg5 51. Лf1 b4 52. Kph2 Kg3. На 52. ... Кс3 белым пришлось бы найти ход 53. Фf3!. 53. Лf3 Ke4 54. Лf1 Kg3 55. Лf3 Kh5 56. Фf2 Kf6 57. Лb3 Фh6 58. Kph1 Kg4 59. Фg3 Kf6 60. Фf2 Kg4 61. Фg3. Ничья.

Матч окончен. Виктор Корчной победил со счетом 5,5:4,5 и вышел в финал.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Очки
Корчной	1/2	1/2	1/2	1	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	5,5
Таль	1/2	1/2	1/2	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	4,5

Рижские болельщики с неослабным вниманием следили за ходом борьбы в полуфинальном матче претендентов Корчной — Таль. Ходы по телефону транслировались из Москвы в Ригу. На снимке кандидат в мастера Петерис Кампенус демонстрирует десятую, последнюю, партию московского матча на легкой базе Объединенного республиканского шахматно-шашечного клуба Латвийской ССР в рижском парке имени С. М. Кирова.

Фото В. Прикулиса

В СТРАНЕ ГЕЙЗЕРОВ

Гроссмейстер
Марк ТАЙМАНОВ

1. Могу с полной убежденностью сказать, что шахматы в Исландии чрезвычайно популярны. Разве не показательно, что чуть ли не в каждой семье там можно увидеть и комплект фигур, и шахматные часы, а порой и небольшую шахматную библиотеку. Во всяком случае, в Исландии нет человека, который не знал бы имени Фридрика Олафссона и не гордился бы им.

Я нередко слышал от исландцев: «Наши увлечения мы делим между рыболовством, чтением и игрой в шахматы.» И шутят: «Мы считаем себя великой шахматной нацией!».

После этого я уже не удивлялся, когда парикмахер, добывая мне щеку, вдруг начинал дискуссии об актуальном варианте сицилианской защиты, а на улице незнакомые люди после окончания турнира обращались к нам с Васюковым: «Добрый день, господа № 1 и № 2!».

Турнирный зал почти всегда был заполнен до отказа, а бывали туры, когда организаторам приходилось открывать дополнительные фойе второго этажа, чтобы с помощью внутренней телеустановки транслировать самые интересные партии. Впрочем, убедительнее всего, пожалуй, сухая статистика — в Рейкьявике, население которого составляет 80—85 тысяч человек, было продано около пяти тысяч билетов на турнир, и притом довольно дорогих!

2. Я хорошо знал большую часть участников турнира. Понятно, что с гроссмейстерами Л. Сабо, В. Ульманом, Ф. Олафссоном, Р. Бирном, не говоря уже о земляке Е. Васюкове, я встречался много раз и в самых различных частях земного шара. Но я знал и некоторых исландских шахматистов — ведь я уже бывал в Исландии 12 лет назад.

Бесспорно, что самым сильным и популярным из исландских шахматистов является Фридрик Олафссон.

Несколько лет назад он котиrowался на международном шахматном форуме не ниже его ближайшего «соседа» — Бенга Ларсена. В последние годы Фридрик, однако, несколько отошел от больших шахмат. Этот серьезный и скромный молодой человек не удовлетворился чисто шахматной карьерой и на некоторое время решил посвятить себя изучению юриспру-

СЕМЬ ВОПРОСОВ ПОБЕДИТЕЛЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРНИРА В РЕЙКЬЯВИКЕ:

1. Географические параметры Исландии нам более или менее известны. А вот какова Исландия шахматная? Каким был организаторский уровень турнира? Посещаемость? Популярность шахмат в Исландии?

2. С какими участниками турнира Вы были уже знакомы? Новые знакомства в Рейкьявике?

3. Дал ли турнир что-нибудь новое для шахматной теории?

4. Что, по Вашему мнению, преобладало в рейкьявикском турнире — спортивный или творческий элемент?

5. Наибольший сюрприз турнира?

6. Ваша партия, доставившая Вам наибольшее удовлетворение или заставившая поволноваться?

7. Как Вы проводили свое свободное время на острове?

денции. Как раз накануне турнира Олафссон успешно сдал все экзамены, и коллеги-шахматисты из разных стран поздравили Фридрика с этим достижением.

Экзаменационная сессия Олафссона рикошетом задела всех участников турнира — она затянулась сверх намеченного времени, и начало турнира было отодвинуто на несколько дней. Понятно, с каким непосредственным интересом следили участники турнира за ходом экзаменов — ведь каждая заминка Олафссона на сессии стоила выходного дня во время соревнования... Кончилось тем, что 15 туров пришлось проводить за 16 дней.

Кроме Олафссона, я знал еще симпатичного международного мастера И. Йоханссона, мастера Ф. Торбергссона (кстати, учившегося 2 года в Московском университете) и одного из самых своеобразных шахматистов Рейкьявика — Бенони Бенедикссона.

Я не злопамятен, но, конечно же, не мог забыть, что именно из-за Бенедикссона, сделавшего со мной ничью и проигравшего в последнем туре теоретически ничейный эндшпиль Олафссону, я лишился тогда первого места.

Бенедикссон — очень любопытная фигура. Он совершенно не знаком с современной теорией, и я не был бы даже удивлен, узнав, что он вообще не читал ни одной шахматной книги. Но благодаря бесспорным шахматным способностям Бенедикссон успешно сражается со своими земляками, а порой, увы, доставляет огорчения и приезжим...

Из новых исландских шахматистов, с которыми я познакомился лишь теперь, обратил на себя внимание молодой мастер Гудмундур Сигурьенссон. Ему всего 20 лет, а он уже успел завоевать звание чемпиона Исландии (правда, в отсутствие Олафссона). Сейчас Сигурьенссон — главная надежда исландских шахмат.

Не могу удержаться от соблазна показать окончание одной из его партий, сыгранных на этом турнире. Посмотрите, как «раскатал» Сигурьенссон маститого Сабо (см. диаграмму).

Венгерский гроссмейстер уже готовился занять позицию своего противника ходом 22. Кс5, когда партнер ошеломил его неожиданной тактиче-

Сабо — Сигурьенссон

ской операцией: 21. ... с5! 22. К:с5 Л:с5! 23. бс Кf3+!! Великолепно! Фигуры черных обрушиваются теперь на белого короля со страшной силой. 24. С:f3 (24. gf? Фh3) 24. ... С:f3 25. Ke2 Ke4!. Среди многочисленных угроз черных одна из самых пикантных 26. ... Kg5 и 27. ... Фh3!! 26. Kg3 K:d2 27. gf K:f3+ 28. Kpg2 Фс6 29. e4 K:e1+ 30. Л:e1 С:g3 31. hg Ле5! 32. Лd1 Л:с5 33. Лd8+ Kph7 34. Фе2 f5! 35. Лd4 Лс4! (просто и убедительно!) 36. Л:с4 Ф:с4 37. Ф:с4 бс 38. Kpf3 g5 39. ef h5 40. Kpe4 с3. Белые сдались.

Добавлю, что Сабо долго не мог прийти в себя после такого разгрома!

3. Поскольку партии полностью повторяются крайне редко, каждая вновь сыгранная вносит в теорию что-то новое. Весь вопрос в том, насколько новинка принципиальна и перспективна. С этой точки зрения партии турнира в Рейкьявике не изобиловали находками, но все же в них были интересные идеи, заслуживающие внимания. Это тема для отдельного разговора. Здесь же упомяну только новшество, автором которого является Бенедикссон. В партиях против Сабо и Торбергссона он играл черными так: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Кс3 de 5. a4 Се6! 6. e4 Ка6 7. Ке5 Кб4 8. Се3 Кg4! 9. К:с4 g6 и добивался неплохих перспектив в миттельшпиле.

4. Мне кажется, что оба элемента — творческий и спортивный — неразрывно связаны, поскольку спортивные результаты лишь в редких случаях не соответствуют творческим достижениям. Турнир в Рейкьявике был очень напряженным и в спортивном, и в творческом отношении. Его особенность — неровный состав участников. Наряду с сильной «верхушкой» были и молодые неопытные шахматисты. В

такой ситуации успех требует высокого процента очков. Это предопределило стремительную «гонку лидеров», потребовало резкой, порой рискованной игры на выигрши. Поэтому на турнире было мало так называемых «гроссмейстерских ничьих» и много по-настоящему боевых, увлекательных партий.

5. «Сюрпризов» на турнире было немного — лишь в отдельных партиях. Результаты же его (надеюсь, это не покажется нескромным) в целом были закономерны — группы победителей составили гроссмейстеры. Нам с Васюковым, игравшим, пожалуй, наиболее уверенно, удалось занять первые места.

6. Почти каждая партия в турнире окрашена эмоциональным тоном — одна приносит чувство удовлетворения, другая — разочарования; бывают партии обидные и приятные, скучные и веселые. В этом разнообразии прелесть шахматного искусства.

Из партий, сыгранных на турнире в Рейкьявике, я с удовлетворением вспоминаю свои динамичные атаки против Остоича и Ульмана, с волнением воскрешаю драматичные ситуации борьбы с Торбергссоном, когда в предпоследнем туре я, стремясь закрепить успех, чуть не переступил грань допустимого риска, не могу забыть и разочарования, испытанного в связи с выходом из турнира И. Кристинссона. Дело было так: после шестого тура стало известно, что исландский мастер заболел и, видимо, не сможет продолжать турнир. Выход участника из турнира всегда огорчает, так как сразу ставит всех в неравное положение: с одними он сыграл удачно, с другими — нет, нарушается соотношение партий по цвету и т. д. и т. п. В данном случае предполагаемый выход Кристинссона влиял и на борьбу за лидерство, поскольку Кристинссон успел обыграть одного из фаворитов — Ульмана, а Васюкову и Олафссону проиграл. Но что поделаешь? Здоровье важнее. В седьмом туре Кристинссон уже не играл. Каково же было мое удивление, когда на следующий день судья по телефону известил меня, что исландский мастер поправился, и наша партия состоится!...

Это был очень трудный поединок.

Может быть, самый трудный для меня за весь турнир — миролюбивые тенденции Кристинссона, игравшего белыми, преодолеть было нелегко. Только в эндшпиле мне удалось сломить сопротивление исландца и добиться важной победы, давшей мне лидерство в турнире. Увы — ненадолго. Только до утра. А утром вновь позвонил судья и сказал, что Кристинссон все же выбывает из турнира и результаты его аннулируются. Хотя туров прошло восемь, но партий Кристинссон сыграл только семь — меньше половины...

Признаюсь, потерять очко, добытое в таких трудах, было очень обидно... Вот как протекала эта встреча.

Защита Нимцовича Кристинссон — Тайманов

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 0—0 5. Ke2 d5 6. a3 Ce7 7. Kf4 dc 8. С:с4 Кс6 9. 0—0 e5 10. de K:e5 11. Се2 с6. Ясно, что у черных нет дебютных трудностей, но ведь нет их и у белых... 12. Фе2 Cд6 13. б4 Фе7 14. Сb2 Сg4!. Прицел на белые поля. После размена слонов где-то в перспективе появляется поле с4 для коня е5. 15. h3 С:e2 16. К:с:e2 Kg6. Чтобы после размена отнять поле f5 у белого коня, устремляющегося по маршруту e2—g3—f5. 17. K:g6 hg 18. Фс4 Фе4. Именно в эндшпиле маленький «плюсик» черных — белые поля и пешечный перевес на ферзевом фланге — может сыграть свою роль. 19. Ф:e4 K:e4 20. Лfd1 Лfd8 21. f3 Kd2! 22. Kpf2. Конечно, не 22. Л:d2 из-за 22. ... Ch2+. 22. ... Кс4. Первое реальное, хоть и небольшое достижение — конь попал на активную позицию. 23. Сс3 Се7 24. Kd4 a6 25. Kpe2 с5 26. бс С:с5 27. a4 Ле8 28. e4 f5. Второе маленькое достижение — у черных появились объекты для атаки. 29. Кb3 Cf8 30. Лd4 Лас8 31. Лс1 Кb6 32. a5 Са3!. А теперь активно заиграли черные фигуры... 33. Лс2 fe 34. Л:e4 Kd5 35. Л:e8+ Л:e8+ 36. Kpd2 Ле3. Наконец сумма маленьких достижений принесит одно большое: в связи с угрозой 37. ... Л:с3 белые не могут избежать материальных потерь. Кристинссон сдался.

Теперь понятно, почему эту партию я считаю самой обидной?

7. Свободного времени у нас в Рейкьявике было немного. Только несколько дней до турнира, которые ушли на акклиматизацию, и три дня после окончания напряженного соревнования. Но Рейкьявик — город небольшой и даже тех немногих дней, которыми мы располагали, было достаточно, чтобы исходить его вдоль и поперек. Рейкьявик очень изменился со времени моего первого знакомства с ним. Он вырос, стал «солиднее». На улицах появилось большое число автомобилей (кстати, буквально за два дня до нашего приезда Исландия перешла на правостороннее движение, что подготавливалось очень долго и тщательно).

Только вот погода там по-прежнему не балует жителей — за день меняется по несколько раз и, как там шутят, всегда к худшему. 22 июня (я

это запомнил точно) в городе Акурейри ночью даже выпал толстый слой снега! Но плохая погода — не помеха привычным к климатическим невзгодам исландцам (и мне — как ленинградцу — тоже...). Не отменяется ни рыбная ловля, ни купание в бассейнах с теплой водой из источников. Это большое удовольствие — поплавать в холодный день под открытым небом!

Посмотрели мы, конечно, и на гейзеры, побывали в парниковых хозяйствах, круглый год обеспечивающих исландцев овощами, а главное, приобрели многих хороших друзей.

С добрым чувством расставались мы с гостеприимной Исландией. Мы были рады, что советская шахматная школа одержала новую убедительную победу.

КЛУБ интересных встреч

ЖАЖДА РЕВАНША...

Если вы считаете, что Сало Флор всю жизнь фигурировал как ничейный король, то вы заблуждаетесь. Думать, что достаточно было предложить ему ничью и он тут же согласился, тоже не совсем правильно. Правда, по характеру я человек миролюбивый и как шахматный боец никогда не показывал настоящую спортивную злость. Никогда? Нет... Два раза в своей жизни мне ужасно хотелось избежать проигрыша, даже ничьей — два раза мне хотелось победить во что бы то ни стало.

Первый случай относится к моей юности, скорее детству. Я жил и учился в небольшом городке около Праги. Было мне тогда 13 лет. Начал увлекаться шахматами (мешал прежде всего футбол), и мне даже казалось, что играю не так уж плохо. В газете появилось сообщение о том, что в Литомежице приезжает немецкий мастер Ф. Земиш и будет играть на десятки досках... вслепую. Я не понял: как это можно играть в шахматы вслепую. Может быть, какой-то

цирковой номер? Меня это дело очень заинтриговало. Очень хотелось посмотреть на этот «фокус». Но как попасть в шахматный клуб? Препятствий было много. Как школьник я не имел права вечером ходить в кафе (днем, правда, тоже нет, но это можно было еще как-нибудь обойти). Надо было получить разрешение в школе. Я его и получил. Аппетит приходит во время еды. Теперь — решил я — стоит попросить в шахматном клубе, чтобы меня допустили к участию в сеансе. Это было труднее, но настойчивость и детские глаза преодолели сопротивление президента клуба, симпатичного дядечки с бородкой.

— Держись, Сало, ты защищаешь честь нашего клуба!

— Ничего, не боюсь я этого «слепого» мастера из Германии.

Разумеется, я все же волновался. Хорошо помню, что больше всего меня беспокоил «отчет» школьным товарищам в случае, если дело кончится неудачей. Но какая может быть неудача?

Сеанс начался... Десять шахматистов заняли свои места. «Фокусник» сидел на небольшой сцене. Он курил одну папиросу за другой. «Это ему не поможет!» С самого начала сеанса меня удивил один факт: почему ему не завязали глаза. Земиш сидел к нам всем спиной. На немецком языке ему объявляли наши ходы, и он довольно быстро сообщал свои, ответные. Я играл за восьмой доской.

Игра развивалась, как мне казалось, нормально. Я следил за поведением Земиша. Вроде бы все хорошо, никакого фокуса нет. Земиш только курит очень много и пьет черный кофе — чашку за чашкой. За это время я успел освежиться стаканом лимонада. И вдруг... только закончилась дебютная стадия... голос Земиша громко объявляет: «Доска номер восемь: 13-й ход — Fe2:e6 шах и... мат в три хода!» Я побледнел: Чего-чего, мат? Мне мат? — Да, да, этот «фокусник» прав. Я уже заметил, что получаю мат, и сдался... весь красный от стыда.

«Эх, ты!» — сказал президент клуба. Но, пожалев меня, похлопал по плечу: «Не расстраивайся, все бывает. Ты же проиграл мастеру, хорошему мастеру.»

В 13 лет, впервые (и почти в по-

следний раз) в моей жизни, я провел бессонную ночь. Что я завтра скажу учителям? Что я скажу товарищам??!! Как быть? Что я им скажу? Они ведь будут смеяться. Зачем ты играешь в шахматы? Оставайся при футболе.

Я решил, что скажу всем правду, а именно: — Мне казалось, что прилично играю в шахматы, но, оказывается, я понятия не имею о них.

Однако, поражение от «слепого» в 13 ходов очень задело меня. Я должен реабилитироваться, я должен «отомстить»!

Но как это сделать? Ведь Земиш на следующее утро покидает город. Ничего... я его где-нибудь поймаю!

Нет худа без добра. Я начал более серьезно заниматься шахматами. Изучал теорию. Скоро переехал в Прагу, а там, конечно, было больше возможностей для тренировки.

С момента моего фиаско в сеансе против Земиша прошло восемь лет. Я стал мастером и получил возможность участвовать в международном турнире в Рогашка Слатине (Югославия). В одном из первых туров я встретился с Земишем. Никаких сеансов — никаких «фокусов». Мы играем с ним на равных — один на один. Я его знаю и помню, а он про меня ничего, совершенно ничего не знает. Он и не понимает, почему я его так стремительно атакую. Посмотрите сами, как будущий ничейный король атаковал в юности. Прекрасно это получилось. Почему? Вероятно потому, что я в этой партии жаждал реванша за «позор» в Литомежице!

Ферзевый гамбит Флор — Земиш

Рогашка Слатина, 1929 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. a3 (и сегодня еще не знаю, зачем сделал этот безобидный ход) 3... d5 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 0—0 6. e3 b6 7. cd ed (проще и лучше брать конем) 8. Cd3 Cb7 9. Kge2 Kbd7 10. Kg3 Ke8 11. h4!. Сигнал к атаке. Тут мой противник удивился. Молодой человек из Праги играет так смело с Земишем, с Земишем, который за два месяца до этого в Карловых Варах победил самого Капабланку?! 11... g6 12. Ch6 Kg7 13. h5 f5 14. hg hg 15. Ff3 c6 16. Kce2 Cd6 17. 0—0—0. Как это белые полу-

У нас в гостях
гроссмейстер
Сало ФЛОР

чили такую шикарную позицию, несмотря на потерю темпа — 3. а3? Без содействия противника это не могло случиться. 17. ... Фf6 18. Лh3 Крf7 19. С:g7 Ф:g7.

20. С:f5! Кf6. Или 20. ... gf 21. К:f5 Кpg8 22. К:g7 Л:f3 23. gf Кр:g7 24. Лg1+ Крf8 25. Лh8+ Крe7 26. Лg7+ Крf6 27. Л:a8 Кр:g7 28. Лd8, и белые выигрывают.

21. Кf4 С:f4 22. Ф:f4 Лаe8 23. Лdh1 Кpg8 24. Лh8+. Теперь на 24. ... Крf7 следует 25. С:g6+ с полным разгромом. Черные сдались.

После нашего рукопожатия я попросил Земиша немного побеседовать со мной.

— Пожалуйста, — сказал Земиш. — Помните, восемь лет тому назад вы дали сеанс в Литомежице. — Земиш: Литомежице, Литомежице? Да, да, ну и что же? — Я тогда был одним из участников и отличился тем, что «вылетел» первым, — после 13 ходов. Сегодня я у вас взял реванш!

Земиш был очень доволен. О, как это интересно, — говорил он и при случае с удовольствием рассказывал про... свою победу в сеансе. Мы с Земишем — сегодня он старейший гроссмейстер в мире — старые шахматные друзья. Неоднократно встречались мы в других турнирах, но я его больше «не обижал» за доской. Я все же человек не злопамятный. Самое главное: реванш за проигрыш в 13 ходов состоялся!

Во втором случае жажда реванша, точнее, желание победить, была куда сильнее, чем в первом.

Было это в 1939 году. Даже точную дату помню: 15 марта. В Риге проходил международный турнир. Я был тогда чемпионом Чехословакии, мастер К. Опоченский присутствовал в качестве корреспондента. Одним из участников был «немецкий» гроссмей-

стер Ефим Боголюбов (умер в 1952 г. в ФРГ).

15 марта немцы вошли в Прагу. Было очень грустно, тяжело на душе. Но Боголюбов смеялся, злорадствовал и всячески нас «успокаивал». Известно, что про покойного говорят или хорошо, или ничего. Ограничиваюсь тем, что не рассказываю, какой характер носили «успокоения» со стороны Боголюбова. Но он меня, мягко выражаясь, ужасно раздражал... Вообще-то, Боголюбов был человеком добродушным, но в политическом отношении беспринципным (в то время он был ослеплен и влюблен в своего фюрера). Как же наказать Боголюбова? Только в нашей партии (которая оказалась и нашей последней встречей — после войны мы уже не виделись)!

Через 3—4 дня после 15 марта состоялась наша рижская партия. Вот сражение, которое мне страстно хотелось выиграть:

Славянская защита Флор — Боголюбов

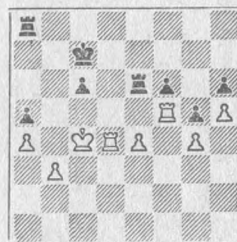
1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 d5 4. Кс3 dc 5. a4 Cf5 6. e3 e6 7. С:c4 Сb4 8. 0—0 Кbd7 9. Фe2 0—0 10. Лd1 Ke4 11. Ka2 Cd6 12. Cd3 Фf6 13. Фc2 Фg6 14. Кс3 Kdf6 15. К:e4 К:e4 16. b3 Лfd8 17. Ca3 Ca3 18. Л:a3 Kf6 19. С:f5 Ф:f5 20. Ф:f5 ef 21. Лаa1 a5 22. Ke5 Ke4 23. Лaс1 f6 24. Kd3 Крf7. Читатель несомненно удивлен: а что интересного в этой партии? Белые почти ничего не получили по дебюту и кажется, что ничейный исход неизбежен. Я прошу читателя набраться терпения — вторая часть будет и интересна, и даже поучительна.

25. g3 g6 26. f3 Kg5 27. Крf2 Ke6 28. Кс5 К:c5 29. Л:c5. Тут Боголюбов улыбнулся, замахал руками и говорит: — Ну, дальнейшее бессмысленно, хватит. Ничья? — А я ему в ответ: — Я не уверен, что это так уж бессмысленно. Хочу поиграть. — Я был уверен, что позиция ничейна, но хотелось хоть помучить противника за 15 марта.

29. ... Кре6 30. e4. Избавляет черных от сдвоенных пешек, но белым надо освободить поле e3 для своего короля. 30. ... fe 31. fe Лd6 32. Кре3 Ла7. Черные вынуждены топтаться на месте. 33. g4 Кре7 34. d5 Ла6. Брать

на d5 плохо из-за вторжения ладьи на с7. 35. Лd3 Ла8 36. h4 h6 37. dc bc. Теперь получился эндшпиль, очень похожий на окончание моей партии с М. Видмаром (Ноттингем, 1936 г.). Хотя тот эндшпиль был высоко оценен, эта партия доставила мне куда большую радость со всех точек зрения.

38. Лdc3 Крd7 39. h5 g5 40. Лf5 Ле6. Не видно, где черные допустили серьезную ошибку. В практической игре не так просто вести защиту. 41. Крd3 Крc7 42. Лc4 Ла6 43. Лd4 Ла8 44. Крc3 Ла6 45. Крc4 Ла8.

Шахматные Вести

Саратов — Днепропетровск

Саратов и Днепропетровск — крупные промышленные и культурные центры РСФСР и Украины. Два города давно связывают узы дружеского соревнования. На культурном фронте представителями обоих городов выступают команды шахматистов.

В Саратовском дворце спорта состоялся шестой матч. До сих пор четыре раза победителями выходили украинские шахматисты и лишь в пятой встрече волжанам удалось выиграть со счетом 11:9. На этот раз, как и обычно, каждая команда состояла из десяти участников — 7 мужчин, 1 юноши, 1 женщины и 1 девушки. В первом туре гости уверенно повели в счете — 6:4. Однако, на следующий день саратовцы не только сократили разрыв в очках, но и вышли вперед. Общий результат 10,5:9,5 в пользу команды Саратова.

На первой доске мне удалось набрать 1,5 очка из 2 против мастера А. Новопашина. Хорошую игру показали днепропетровские кандидаты в мастера Е. Гергель и В. Зальцман, победившие молодых саратовских мастеров А. Асташина и Г. Живодова.

Приводим интересную партию, хорошо сыгранную ветераном саратовской команды мастером Е. Корчмарем.

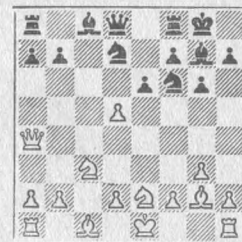
46. e5. Типичный для подобных позиций прорыв. 46. ... fe (упорнее было брать ладьей) 47. Лf7+ Крb6 48. Лdd7 e4 49. Лb7+ Кра6 50. Крc5 Ле5+ 51. Кр:c6 Ле6+ 52. Крd5 e3 (последняя шуточка) 53. Лbe7 Л:e7 54. Л:e7 Лd8+ 55. Крc4 Лb8 56. Л:e3 Лb4+ 57. Крd5 Л:g4 58. Ле6+ Крb7 59. Л:h6 Лh4 60. Крe5 Лh3 61. Крf5 Л:b3. Черные даже восстановили материальное равновесие, но белая пешка «h» неудержимо идет в ферзи.

62. Лg6 Ла3 63. Л:g5 Л:a4 64. h6 Лh4 65. Кpg6 a4 66. h7 a3 67. Лh5. Черные сдались.

Итак, оба раза жажда реванша, желание победить помогло. Читатель может задать вопрос: почему я не злился чаще на своих противников? Ведь «так» можно даже стать чемпионом мира! Нет, конечно. Во-первых, у меня не было оснований злиться на других противников. И признаюсь: если бы я знал, что благодаря только злости можно стать чемпионом мира, то, поверьте: о, как бы я злился. Жуть!..

Защита Каро-Канн Мусатов — Корчмарь

1. e4 c6 2. c4 d5 3. cd cd 4. ed Kf6 5. Фа4+ Kbd7 6. Кс3 g6 7. g3 Сg7 8. Сg2 0—0 9. Kge2 e6f.

Оригинальная идея! Обычно подобная жертва пешки проводилась в позициях с конем на b6. Например, после 9. ... Кb6 10. Фb3 e6. Оказывается — так можно играть и сразу, после 10. de Кс5 11. Фd4 Кd3+ 12. Крf1 С:e6 давление черных вполне компенсирует потерю пешки.

10. Кf4 Кb6 11. Фb3 ed 12. d4. Плохо, конечно, 12. Kf:d5 Kf:d5 13. С:d5 (13. К:d5 Се6) 13. ... К:d5 14. Ф:d5

из-за 14. ... Фе7+ 15. Крd1 Се6. Следовало все же играть 12. 0—0 d4 13. Ке4, хотя и тогда инициатива у черных.

12. ... Ле8+ 13. Се3 g5! 14. Кd3 Кg4 15. 0—0 К:e3 16. fe Л:e3 17. Ке5 Се6 18. Крf2. Решающая ошибка. На-

до было примириться с потерей еще одной пешки и играть 18. Фd1, пытаясь создать контригру на королевском фланге.

18. ... Л:e5 19. de d4 20. Фd1 de, и черные вскоре выиграли.

Гроссмейстер Н. Крогиус

* * *

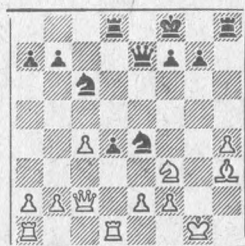
В чемпионате ЛИТОВСКОЙ ССР среди женщин первое место заняла многократная чемпионка республики В. Каушилайте, набравшая 8 очков из 9. М. Картанайте — на втором месте (7,5). Бронзовую медаль завоевала И. Розенталиене (5,5).

В мужском чемпионате к последнему туру на «золото» претендовали четыре участника. А. Бутнорюс достаточно было выиграть последнюю встречу, и он стал бы недотягиваем. Однако, эта партия закончилась вничью. 1—2 места разделили старейший участник турнира международный мастер В. Микенас и самый молодой участник мастер А. Бутнорюс. У них по 10 очков из 14. Оба победителя прошли всю дистанцию без поражений. Чемпиона должен определить матч. Третье место занял бурно финишировавший кандидат в мастера К. Каунас — 9,5 очка. Все три призера завоевали право участвовать в полуфиналах личного первенства СССР по шахматам.

Каталонское начало
Маслов — Каунас

1. d4 d5 2. Кf3 Кf6 3. g3 c5 4. Cg2 cd 5. 0—0 Cg4 6. К:d4 e5 7. h3 C:h3

8. C:h3 ed 9. Ф:d4 Кc6 10. Фа4 h5 11. Cg5 h4!? 12. gh Ce7 13. Кd2 Кpf8! 14. Кf3 Ке4! 15. C:e7+ Ф:e7 16. Лfд1 Лd8 17. c4 d4 18. Фc2.

18. ... Л:h4! 19. Cg2 Лg4 20. Kh2 Л:g2+ 21. Кр:g2 Фg5+ 22. Крf1 Фh4 23. e3 d3! 24. Л:d3 Л:d3 25. Кf3 Kb4, и белые сдались.

Э. Скибарка

Среди КНИГ, ГАЗЕТ и ЖУРНАЛОВ

ПОЧТИ ВСЕ О ФИШЕРЕ

Кажется, займи Фишер на турнире в Сусе первое или второе место — в шахматном мире говорили бы о нем раз в пять меньше, чем теперь. Шум, который поднял американец, не утихал многие месяцы. Проблема Фишера обсуждалась во всем мире вдоль и поперек. О капризах талантливого гроссмейстера писалось во всех шахматных журналах мира, в том числе и в нашем.

До сих пор многое из всего этого объяснялось просто: это необходимо для рекламы. Ведь Фишер живет на Западе, в Америке! Без рекламы там невозможно выдвинуться.

Но Роберт Фишер в шахматах и Роберт Фишер в жизни — две разные вещи. Что он гроссмейстер лишь в шахматах, подтверждают события в Сусе.

Маневр, который ему удалось в Скопле (см. отрывок из американского журнала «Chess Review») и в других турнирах, потерпел полное фиаско на межзональном турнире в Тунисе.

Так на что же надеялся Фишер, затеявая конфликт против шахматной общности всего мира? Он потерял по меньшей мере три года, ибо, бесспорно, его целью была борьба за шахматный Олимп.

Если высказывания советских гроссмейстеров в нашей печати уже дали глубокую и правильную оценку инцидента в Сусе, то статьи западных журналов, которые здесь собраны вместе, ставят точку над «i».

CHESS

БОББИ СКАЗАЛ МНЕ...

Попытаюсь рассказать, как Бобби Фишер вышел из межзонального турнира. Все это время я встречался с ним. Он говорил со мной откровенно, моментами тоном большого сожаления.

Эта была поистине многоактная шахматная драма.

Начнем с партии против Гипслиса. Перед туром Бобби сказал мне, что не продолжит игру в турнире, ибо организационный комитет не желает изменить расписание, согласно которому он должен теперь сыграть четыре партии подряд. Я не в состоянии был этому поверить, зная честолюбивое намерение Фишера завоевать право на матч с Петросяном.

Раунд начался. Часы Фишера включены. Он пригласил меня прогуляться и целый час объяснял, почему не желает продолжить турнир:

— Я вынужден так поступить, так как организаторы против меня. Они ждут моего поражения, но я проигрываю здесь только тогда, когда не играю. Во время партии с Куэллером судья Диаконеску отказался передвинуть наш столик, который был плохо освещен, и мой противник помог мне это сделать. Несколько раз я просил изменить освещение, но напрасно. Не могу я также играть четыре партии одну за другой. Против Геллера я хотел играть раньше, а не ждать десять дней.

Его голос выразил сожаление и рассерженность. Желая уговорить его продолжить соревнование, я сказал: «Бобби, кто же вступит в дуэль с Петросяном, если ты бросишь турнир?»

— Не думаю, что Петросян — настоящий чемпион. Я здесь выиграл у

Штейна, а он был первым в Московском турнире. После этого Штейн проиграл несколько партий. Я подтвердил, что являюсь сильнее.

— Кто во всем этом виноват?

— Организаторы и судьи. Я сам мог бы организовать этот турнир лучше, нежели большинство из них.

Час спустя мы вошли в турнирное помещение. На демонстрационной доске было указано: Гипслис — 1, Фишер — 0. Часок Бобби побыл в гостинице, оплатил счет и уехал в Тунис.

Через день он неожиданно позвонил мне из гостиницы в Сусе. Я направился к нему. Он выглядел очень усталым. В партии против Решевского его часы уже отсчитали 40 минут. Он задал вопрос: «Сколько у меня времени?»

— Зачем ты возвратился?

— Президент шахматной федерации Туниса мистер Бельяди обещал мне выходной день, поэтому я здесь.

Пробежало еще десять минут. Бобби вошел в турнирный зал. Его встретили без аплодисментов. За десять минут до контроля времени он пожал Решевскому руку и приступил к игре. Сэмми был шокирован и выглядел как чемпион по боксу, находящийся в нокадауне. Уже через сорок минут он проиграл партию. Хотя она и была отложена, поражение Решевского было неизбежно. Он подал организационному комитету официальный протест, в котором писал, что против Фишера «надо предпринять меры» и что причиной его проигрыша стало ошеломление, вызванное неожиданным возвращением Фишера.

Через несколько дней Бобби предстояло играть с Гортом. Бобби ска-

зал: «Я получил письмо от турнирного комитета, в котором сообщается, что мой проигрыш в партии против Гипслиса остается в силе. Таким образом, мне засчитано поражение без игры. При таких обстоятельствах я в турнире участвовать не буду».

— Почему бы и нет? Ты финишируешь первым и без этого очка!

— Это решение не было законным. Я им сказал, что выйду из турнира, и они не возражали. Как они могли засчитать мне поражение, если я партию не играл? Невозможно найти общий язык с ФИДЕ, и определенно покину турнир и Сус. Я знаю, что финишировал бы первым и без этой партии, но для меня это принципиальный вопрос.

Партия с Гортом — начало второго действия драмы Фишера. Снова пущены часы. Горт сидел и ждал, но Фишер в зале не появился. Мне он говорил:

— Я ухожу, это мое окончательное решение... У них не было никакого права засчитывать мне поражение в той партии. Я принимал участие во многих турнирах. Я мог бы написать книгу о турнирных правилах. Несомненно, я победил бы в этом турнире, но я ухожу.

В тот вечер Бобби простился со мной и действительно уехал. Я надеялся, что он еще раз возвратится, но этого не произошло. Грустно должно быть самому Фишеру, сожалеть должен шахматный мир, но так уж получилось, что лидер соревнования выбыл из дальнейшей борьбы. Следующий день был выходным. За ним шла пятница, когда Бобби отказывается играть до захода солнца. Его часы опять включили, на сей раз в партии с Ларсеном. Бобби позвонил мне по телефону и сказал, что продолжит игру в турнире, но должен ждать заката солнца. Единственная загвоздка в том, как к восьми часам поспеть в Сус, отстоящий от Туниса на 150 километров. Он думал, что можно было бы прилететь на геликоптере — фантастическая идея в стиле Агаты Кристи, — но не может найти его.

Турнирный комитет, узнав о согласии Бобби явиться, собрал участников и сообщил свое решение: Фишер может участвовать в турнире, но с условием, что он в письменном виде

сообщит о признании им поражений против Гипслиса и Горга, а также подпишет обещание впредь не выбывать из турнира. На собрании Решевский выдвинул предложение не позволить Бобби вернуться. «Он превращает турнир в фарс», заявил Решевский. «Это фарс в стиле Мольера», — добавил Ивков.

В ту пятницу, в шесть часов вечера, Бобби снова мне позвонил.

— Об этом не может быть и речи, — сказал он, я получил их письмо. Скажите им, что я не преступник и таких условий не подпишу. Знаете, что они мне прислали? Подписать вот что!! «Я, Бобби Фишер, признаю, что проиграл без игры две партии...» Не подпишу это даже за миллион долларов!

Уговорить его вернуться мне не удалось. В 19.30 он позвонил вновь. Через 30 минут истекло его время в партии с Ларсеном. Он просил меня передать директору турнира, что согласен продолжить борьбу в турнире и подписать заявление о признании своих поражений, если таковые соответствуют правилам ФИДЕ, и если ему разрешат сыграть с Ларсеном по возвращении вечером из Туниса в Сус.

Но турнирный комитет постановил — если Фишер не возвратится до восьми часов, ему будет засчитано третье поражение, от Ларсена. Так как в распоряжении Бобби Фишера не было самолета, он понятно, не мог явиться в Сус в течение получаса. Когда я ему сообщил, что комитет отклонил его предложение, Бобби произнес с глубокой грустью: «Они запретили мне играть в турнире. Они превратили меня в шахматного преступника».

До свидания, Бобби! Ты показал, что можешь играть блестяще. У тебя были отличные возможности добиться права на матч с чемпионом мира, но все пошло прахом...

Югославский журналист

Д. Белица

Из английского журнала «Chess», № 549

ОЧЕНЬ ЖАЛЬ!..

Я не выступаю с критикой статьи «Бобби мне сказал...» (см. журнал «Chess», № 549), но то, что Димитрие Белица оправдывает Фишера, утверждая, что «... он говорил со мной откровенно, моментами с большим сожалением», выглядит глупым.

Сожаление исходит не от Фишера, а от шахматистов всего мира, которые смотрят на эти выходы с возрастающим неудовольствием.

Считаю, что характерное для него честолюбие никому не идет на пользу и, разумеется, также самому Фишеру. Журналист Белица стимулирует этот недуг. Если Белица и другие строго не поставят заносчивого американца на свое место и не скажут ему, что

Фишер и Решевский по религиозным причинам не желали играть по пятницам и субботам раньше 19 часов, а также еще в среду — 18 октября, в четверг — 19 октября, в среду — 25 октября и в четверг — 26 октября. Шахматная федерация Туниса построила соответственно программу турнира, обусловив два выходных дня в неделю (понедельник и пятница) и перенесла партии Фишера и Решевского на 19 часов в субботу, хотя другие начинали играть уже в 16.00.

Турнир проходил нормально до 25 октября. Если, разумеется, не считать, что Фишер пять раз сменил номер в гостинице, желал получить возможность обедать после полуночи, жаловался на освещение турнирного помещения, на качество молока, которое он пил во время партии... Его требования были исполнены.

25 октября Фишер письменно известил организационный комитет, что в связи с тем, что ему надо играть подряд пять трудных партий, он требует изменить турнирный календарь так, чтобы у него в этот период был один выходной день. Проверка календаря показала, что Фишеру надо играть подряд только четыре партии, из которых 30 октября нужно было бы продолжать отложенную партию из восьмого тура (26 октября). Поэтому ему было отвечено, что его требования выполнить нет возможности, к тому же он был свободен 25, 26 и 27 октября. После этого отказа Фишер в пятницу в 2 часа утра вручил организационному комитету письмо, в котором заявил о своем решении выбыть из турнира из-за навязанных ему невыносимых условий. Организационный комитет известил Фишера, что его выход из соревнования принят к сведению.

он позорит свою страну, то шахматы и Америка будут продолжать страдать от этого.

Рано или поздно кто-либо должен будет сказать Фишеру, что ему следует прервать свои выступления в международных шахматах, до тех пор, пока он не научится вести себя так, как это делают другие. Очень жаль, что Белица, который, кажется, стоит близко к Фишеру, не хочет взять на себя эту работу (надо признаться, неприятную), а старается оправдать американского гроссмейстера.

Овен Диксон

Из английского журнала «Chess», № 550

ДЕЛО ФИШЕРА

В эту же самую пятницу американское посольство в Тунисе срочно командировало в Сус своего атташе госпожу Э. Джонсон, которую Фишер отказался принять. Она добилась от организационного комитета разрешения для Фишера возобновить игру в турнире, если он отменит свое решение. Но госпожа Джонсон, вернувшись на следующий день, никак не могла повлиять на Фишера. Вечером были пущены часы в партии против Гипслиса, но американский гроссмейстер на игру не явился, и ему было засчитано поражение.

В 22 часа Фишер из Суса уехал в Тунис. Организационный комитет решил дать последнюю возможность Фишеру. Р. Белькади, президент комитета, нашел его на следующий день (29 октября) в Тунисе и уговорил вернуться в Сус к вечеру, сообщив при этом устно, что его поражение в партии против Гипслиса засчитано.

Фишер сказал журналисту Д. Белице, что Р. Белькади обещал ему день отдыха. Он появился в турнирном помещении за три минуты до контроля времени в партии с Решевским, который, в свою очередь, протестовал и хотел выбыть из турнира. Фишер играл также 30-го с Корчным, 31-го с Бирном. 1-го ноября он был свободен — в связи с отсутствием Болбочана.

В среду вечером (1-го ноября) он появился снова и потребовал, чтобы состоялась его партия с Гипслисом, то-есть, чтобы для нее был назначен специальный день, и чтобы решение было сообщено письменно. Комитет ответил, что эта партия без возврата проиграна (Гипслис категорически отказался ее переносить). Тогда Фишер передал записку с таким содержанием: «Я выбываю из межзонального турнира в Сусе 1 ноября 1967 года.»

CHESS REVIEW

Фишер всегда умеет привлечь к себе внимание публики и журналистов действиями, не имеющими прямого отношения к шахматам.

И в Скопле его конфликт с организаторами турнира был подобен грому среди ясного неба. Перед десятым туром Фишер вручил турнирному комитету петицию, в которой просил предоставить ему для игры такой комплект фигур, где короли от ферзей отличались бы совершенно четко. В петиции Фишера говорилось также, что, в случае возникновения в зале шума, он просит перенести его партию с Кнежевичем в другое помещение, где бы не было подобных помех.

Турнирный комитет не счел нужным удовлетворить петицию Фишера, считая, что «Турнир солидарности» —

мероприятие зрелищное, а условия для всех участников одинаковы.

Конфликт достиг кульминации, когда Фишер, после часа игры, «исчез» из турнирного зала. Ему засчитали поражение за неподчинение регламенту. Но Фишер отсутствовал лишь один день. Мягкосердечные люди вмешались в конфликт, и компромисс был найден в течение минуты. Фишер получил такие фигуры, какие хотел, что же касается второй просьбы, то организаторы обещали больше внимания уделять поддержанию в зале порядка. Вдобавок комитет согласился рассмотреть вопрос об аннулировании поражения против Кнежевича. Партия была сыграна. (Ее результат — ничья. Прим. ред.) Много шума из ничего!

Однако, газеты о Фишере писали много, конфликт вызвал дискуссию в шахматных кругах. Образовались две группировки — некоторые на стороне Фишера, остальные за комитет. Конфликт кончился мирно, хотя он мог бы быть и не столь громким.

Из журнала
«Chess Review»
(США) № 1, 1968 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый редактор!

Мне стало известно, что в шахматной печати появились сообщения, будто бы я сыграл «роковую роль» в поведении Р. Фишера на межзональном турнире в Тунисе и способствовал его выходу из соревнования.

Такая точка зрения основана, по-видимому, на недоразумении. Я действительно в течении ряда лет находился с Фишером в дружеских отношениях. Однако могу заметить, что «подтолкнуть», «спровоцировать» или даже просто подсказать Фишеру тот или иной ход попросту невозможно — ни в шахматной партии, ни в жизни.

Лично я старался уговорить Бобби не покидать турнир. В качестве крайнего средства я даже выдвинул аргумент, который, как мне казалось, должен был остановить Фишера от такого шага. Я говорил, что он не получит обещанного ему экстра-гонорара. Фишер ответил: «Деньги я получу в любом случае, потому что я достойно представляю американские шахматы.»

Эти слова свидетельствуют о том, что Фишер учел и взвесил все последствия своего поступка. Если при этом он и пользовался чьими-либо советами, то отнюдь не моими.

Со своей стороны я могу лишь засвидетельствовать, что накануне и во время турнира Фишер был более нервозен, чем обычно. Я не знаю истинных причин его выхода из турнира, но хочу заверить моих советских друзей, что к поступкам Фишера я никакого отношения не имею.

Д. Белица,
югославский журналист

Если Фишер откажется подписать эти обязательства, то он из турнира исключается.

Этот документ был вручен на другой день до обеда Фишеру в гостинице в Тунисе.

Участники турнира собрались в Сусе в 11.00; на этом собрании особенно Решевский настаивал на немедленном исключении Фишера. Участники все же приняли резолюцию с условием, что, если Фишер еще раз не явится на игру, то все его результаты аннулируются, независимо от того, сколько партий он при этом сыграет.

В 19.00 Ларсен сделал свой первый ход (Kf3) против Фишера, и часы последнего были пущены. В 19.30 Фишер позвонил по телефону из Туниса, ставя в известность, что он на определенных условиях согласен продолжать турнир, и просил, чтобы начало его партии с Ларсеном перенесли на 21.30. Комитет решил ответить, что его часы пущены как всегда в 19.00, и партнер уже сделал первый ход, что его обоснованные и запоздалые предложения отклонены, и что ему необходимо явиться в помещение для игры до 20.00.

После неявки Фишера до 20.00 ему было засчитано третье поражение, и он был исключен из турнира. Так как он не сыграл 50% партий, все его результаты были аннулированы.

Международный арбитр инженер
Пауль Диаконеску,
арбитр межзонального турнира в Сусе

Из французского
«Echecs»
(№ 110)

В это время господин Шайтар, вице-президент ФИДЕ, вернувшись с конгресса в Венеции, приступил к своим обязанностям главного судьи вплоть до конца турнира. На другой день (четверг) Фишер не явился на игру с Гортом. Его часы были пущены (записка, переданная накануне вечером, оказалась без подписи); директор турнира господин Ахмед Хентати и господин Шайтар пошли искать Фишера. Найдя, просили его явиться в турнирное помещение, чтобы играть свою партию, и подчеркнули при этом, что это официальный турнир ФИДЕ, который проводится по правилам ФИДЕ, что эти правила должны соблюдать все участники. Последовал категорический отказ, и в 17.00 было зафиксировано второе поражение Фишера за неявку на игру.

В тот же вечер Фишер возвратился в Тунис. На следующий день (3 ноября) организационный комитет был извещен, что Фишер, несмотря на два поражения, настроен продолжать турнир. Неудовлетворенность участников турнира была неопределима. Немедленно собрался турнирный комитет и единогласно решил опубликовать такое сообщение:

1. В связи с правилами ФИДЕ (§ 17) Фишеру засчитано два поражения, так как он не явился на игру с Гипслисом и Гортом. Он будет исключен из турнира, если будет зафиксирована его неявка в третий раз.
2. Фишер, если он возвратится, перед началом тура в субботу (4 ноября) должен письменно подтвердить, что признает свои проигрыши против Гипслиса и Горта и обязуется закончить турнир в рамках регламента.

Deutsche Schachzeitung

«ОБЪЯСНЕНИЯ» Р. ФИШЕРА

В белградской газете «Весник» появилось разъяснение американского гроссмейстера Роберта Фишера, которое он сделал после того, как ему было зачтено поражение без игры в партии с Гипслисом из международного турнира в Сусе.

Фишер сказал: «Я колебался — играть ли с Гипслисом — потому, что организаторы ни разу не согласились с моими требованиями. Первое из них заключалось в том, что свет был слабым и играть при таком освещении было нельзя. Второе. Руководитель турнира настаивал на том, чтобы я сначала сделал ход в партии с Гипслисом и лишь после этого написал протест. Мне пришлось собственноручно во время игры с Куэлларом отодвинуть стол на более светлое место.

Организаторы допускали также, чтобы фотографии выводили меня из строя. И, наконец, самое главное — у меня шли четыре тяжелые партии подряд, затем один свободный день и еще 5 партий одна за другой. И они хотели, чтобы я сыграл еще и с Геллером в течение этих же 10 дней.

Это все является нарушением принципов ФИДЕ. При таких обстоятельствах у меня не было желания продолжать игру в турнире. Я должен был сохранить чувство собственного достоинства.

Я не считаю, что Петросян — чемпион мира. Он не сильный шахматист и умеет только делать ничьи. Весь мир знает, что я сильнее!...»

СТОЛИЦА УКРАИНСКИХ ЭТЮДИСТОВ

● ЭТЮДЫ ● ЭТЮДЫ ● ЭТЮДЫ

Еженедельник «64» в первом номере объявил конкурс этюдов на 1968 г. Судья Э. Потогсян (Москва), ул. Архипова, 8, пометка «Шахматы-68».

ПРОЧТИ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ в армии активировался автор № 118. Грозную силу ч. п. аз удавать лишь засадными мотыгами, в которых участвуют беслая лада и скромная б. п. е2 — главная героиня этого оригинального этюда. Надеюсь, этих подскоков хватит...

ский удар! 6. ... Кр:г3 7. Лг1+ и 8. Л:г6. В 2. ... Кр:з3 3. Сб1 Кс6 4. Лг4+ 5-я линия снова узависла 4. Л:б5+ Кр:е4 5. Лб5 Кд4+ 4. ... Кр:б3 5. Лг1 Кр:п2 6. Сс3+1 Кр:с6 7. Лсб+ и 8. Л:с6.

Второй приз у схожего поля — № 116 1. f3+ Кр:г8 2. Ссб+ Кр:п3 3. Л:п3! Уходя от прозящей связки 3. ... Сс4 3. ... Сс4+ 4. Кр:п1 Лс1+ 5. Кр:п2 Л:п1. Паириуа мат на h8. 6. Лс3! Новая неприятность — грозит 7. Лс3х 6. ... Л:п2+ 7. Кр:п1! Только сюда. 7. ... Лс2 8. Лс3 Лс1+ 9. Кр:п2! Л:п1 10. Лс3 — ничья вечной угрозой мата.

В № 117 остроумно использованы некоторые известные мотивы. 1. b7 Сс2+1 2. Кр:п6. Черные лиш недостатку, ибо, например, на 2. Кр:п6 возможно 2. ... Сс3+1 и 3. Лб5 с ничьей. 2. ... Сс3+1 3. Кр:п1! Сс4+1 4. Кр:с1! Белый король сиряселья «в тень» своего черного визави. Все кончено! Погги... 4. ... Кр:с7! Но ведь 3. ВаФР — тогда вперед 3. ... Сб1! 6. Ф:д8, и черным — пат с замурованным Сб8! Кто же время черные грозят 5. ... С:а6 6. ВаФ Сб7 с поимкой ферзя. Поэтому на хитрость — хитрость же: 5. ВаК+1, и выигрыш ясен. Острый «короткомеражный» этюд, характерный для стиля автора.

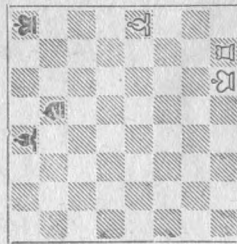
В «Шахматах» № 7 читатели узнали о конкурсе, проведенном нашими соседями-белоруссами. Сегодня этюдная география спускается южнее — вы в гостях у композиторов Украины.

Столицей этюда в республике является Днепродзетровск. Там проживают мастера Т. Горгиев и Ф. Бондаренко. Там в 1960 г. вышла книга «Осада ферзюного короля». Именно там недавно закончился удачный конкурс под эгидой городского шахклуба.

Широко известен № 114 лидера днепропетровских этюдистов. 1. С:б6+ Кр:п7 2. Лг7+ Кр:п6 3. Л:п7 Кр:п6 4. Л:п8. Кажется, конец — ведь черные теряют фигуру. Но на самом деле этюд только начинается. 4. ... Ксб1 5. С:д8 Кр:п7 6. Лсб Кр:п7. Похоже, ничья — ведь на отрезке e8-h8 лады не отгораются от преследования короля. 7. Л:п8 Кр:п7 8. С:б6+11. Удар ножа, раздроблющая «стогнива узел» 8. ... Кр:п6 9. Л:п6+ и 10. Л:с6. Настала пора № 115 1. Л:б5+1. Л:б5+1, и на коня! 18-ладью п4 — 1. ... Л:п4 3. Л:п8. Но черные не спаваются так просто. 1. ... Л:п4! 2. Л:п4+. Решение развешивается.

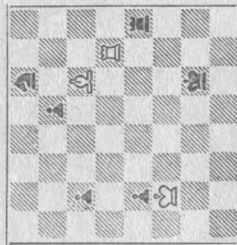
А. 2. ... Кр:г3 3. Ссб1 Кс6 4. Лс4+ 5-я горизонталь коротка — 4. Л:б5+ Кр:д4, и ничья. 4. ... Кр:п3 5. Лс1 Кр:п2. Горгиевская ничья? 6. Сс3+1. Горгиев-

№ 114 Т. ГОРГИЕВ
«Шахматы», 1929 — 1
3 приз

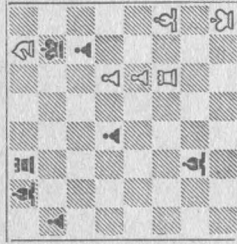
Выигрыш

№ 115 В. НЕЙШТАДТ
1 приз

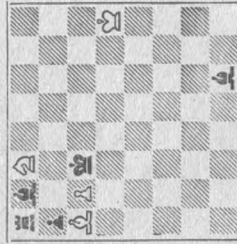
Выигрыш

№ 116 Н. КОВАЛЕВ
2 приз

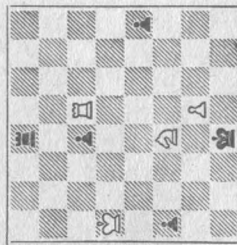
Ничья

№ 117 Э. ПОТОГСЯН
3 приз

Выигрыш

№ 118 Н. КРАЛИН
Москва

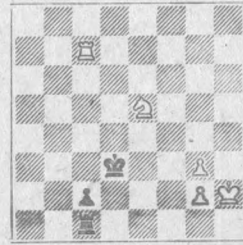

Ничья

Конкурс Днепропетровского шахматного клуба

Не видя партнера

кажется, сел на мель. Команда Республиканского шахматного клуба Латвии решила обратиться к киевским шахматистам с «посланием»:
Внимание, пожалуйста, в помещенную ниже позицию.

Она из 4-й партии матча Киев — Рига. Черными играет команда шахматного клуба Октябрьского Дворца культуры, которой руководит товарищи Банник. Ольшанский, Гольдштейн. Счет трех первых партий 2:1 в пользу Киева. 4-я партия начата в 1962 году (!) ... но каждый из последних ходов киевляне обдумывают по несколько минут черным лучше продолжение. Очередной ход белых — 50. Кг4—e5+. Учтите, что на 50. ... Кр:д3—d2 может последовать месяце. В целях «ускорения игры», под-51. Ке5—с4+ с переводом коня на a3, а на 50. ... Кр:д3—d4 или 50. ... Кр:д3—e4 может последовать 51. Ке5—g6 с переводом коня на f4. Если тогда черные встанут королем на d2, пожалуй, будет сыграно 53. Лс7—d7+.

ЦЕСИС. Закончился первый чемпионат района, посвященный 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В игре по переписке приняли участие 11 шахматистов. Победила К. Витола (Лигатне), в активе которого 8 очков. Столько же очков, но худшие показатели по таблице коэффициентов, у Г. Лайвы (Цесис).

Э. ВЕСМА

Г. ПРИЕДИТИС

Ответы на задания конкурса «Как бы вы продолжали» № 23, 1967 г.

89. Купер — Олафссон, Цюрих, 1959 г. 1. Л:f7+! Кр:г8. После 1. ... Л:f7 2. Ке6+ черные теряют ферзя. 2. Л:г7+! Кр:п8 3. Л:h7+ Кр:г8 4. Л:г7+! Черные сдались.

90. Смыслов — Люблинский, XVII чемпионат СССР, 1949 г. 1. К:f7! К:f7 2. С:б6! Ф:д7. После 2. ... Ф:b6 3. Ф:f7+ Кр:п7 4. h5! черный король попадает в матовую сеть. 3. С:d8 Кр:п7 4. С:f7 Ф:d8 5. С:г6+. Черные сдались.

Выигрывает также 1. С:б6! Ф:д7. Если 1. ... Ф:b6, тогда 2. К:f7. 2. С:d8 hg 3. Ф:g5, и ввиду угрозы С:f6 черные теряют пешку e5. Если 2. ... Ф:d8, тогда 3. С:f7+ К:f7 4. К:f7. После 3. ... Кр:п8 следует 4. Сс6.

91. Фишер — Дели, Скопле, 1967 г. 1. Л:f8+! Ф:f8 2. Фа4+. Черные сдались, так как после 2. ... b5 следует 3. Ф:e4 Л:d8 4. Фс6+ Л:d7 5. Л:d1 Ф:e7 6. С:г5. Если 3. ... 0—0, то 4. Фс6+ с матом.

92. А. Вотова, этюд «Deutsche Schachzeitung» 1967 г. 1. Л:b4! Л:e7+1 (1. ... С:a2 2. Кр:f3) 2. Л:e4! Л:e4+ 3. Кр:f3. Ничья. После 3. ... Л:e5+ может последовать 4. Кр:f4 Л:h5 5. Кр:г4!, а после 3. ... Л:d4+ имеется ответ 4. Кр:е3 Л:d1 5. Кр:е2. Если 3. ... Лс4+, то 4. Кр:е3 Лс5 5. Кр:d4.

№ 24, 1967 г.

93. Авербах — Бечук, чемпионат Москвы, 1964 г. 1. e5! fe 2. g5! hg (2. ... Кр:d6 3. f6 Кр:е6 4. fg Кр:п7 5. gh b5 6. Кр:e4 b4 7. Кр:d3) 3. f6! Черные сдались, так как после 3. ... g1 4. h5 единственная белая пешка проходит в ферзь.

94. Шестоперов — Гульдин, III Спартакиада народов СССР, 1963 г. 1. ... Кд4! 2. Л:с8. На 2. Лс5 следует 2. ... Ф:f5 3. Лсe1 Кe2+1. 2. ... Кe2+ 3. Кр:п1 К:г3+ 4. hg Лa:c8, и черные выиграли.

95. Медина — Шлиссер, Амстердам, 1967 г. 1. Сe8! Л:г8 2. Сс6 Кс6 3. Кс6+ Кр:п7 4. К:f8+! Кр:п8 5. Ф:г6! Черные сдались. Также после 1. С:f5 белые выигрывают.

96. И. Лазар, этюд, «Maquar Sakkelet». 1954 г. 1. h7+ Кр:п8 2. Кра5! Л:г6 3. Лс2! Кр:h7 4. Лс8 Л:b7 5. Л:h8+! Кр:h8 пат. После 2. ... Л:п1 следует 3. Лс6! Л:п:b7 4. Л:б6!1.

ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ

Редакция получила 323 письма с ответами на задания 1-го номера нынешнего года. 55 участников прислали правильные ответы на все задания.

Еще десять решателей перешли рубеж в 200 очков: В. Заглядыко (Херсонская обл.) — 211; Е. Головачев (Белгородская обл.), Я. Шуб (Днепропетровск) — 209; В. Грабман (Кривой Рог), Л. Крылов (Москва), С. Сергеев (Горький), О. Степачков (Пенза) — 204; Ю. Тусевин (Саратов) — 203; С. Усенов (Гомельская обл.) — 201.

**Ответы на задания конкурса
«Как бы вы продолжали?»,
№ 1, 1968 г.**

1. Суэтин — Нильсен. Копенгаген, 1965 г. 1. С:h6 gh 2. Ld7! Жертва на тему отвлечения. 2. ... K:d7. Нельзя 2. ... Ф:d7 ввиду 3. Kf6+. Теперь белые фигуры организуют матовую атаку на короля противника, спасаясь от которой черные терпят материальный урон. 3. Ф:g6+ Kpf8 (3. ... Kph8 4. С:f7!) 4. Фh7!. Черные сдались, ибо на единственное 4. ... Kf6 следует 5. Ф:h6+ Kpg8 6. K:f6+.

Конечно, выигрывает и 4. Ф:h6+ Kpg8 5. Kg5 Фf6!, но в этом случае белым пришлось бы изрядно потрудиться.

2. Таль — Найдорф, 14-я олимпиада, Лейпциг, 1960 г. 1. Л:e4!. Уничтожая главный оплот позиции черных. 1. ... de 2. Cf6! Фb6 3. С:g7. В пешечных заграждениях проделан «проход». 3. ... Лfe8 4. Се5 Фg6 5. Kh6+ Kpf8 6. f5. Черные сдались, т. к. на 6. ... Фg6 есть удар 7. K:f7!, а после 6. ... Фс6 решает 7. Фh5.

Не годится 1. Се7?. Черные не обязаны на это играть 1. ... Лfe8 — путем 1. ... С:d4+! они могут разрядить обстановку, получая перевес.

3. Чигорин — Шифферс, матч 1880 г. Белые легко выигрывают эту позицию. Чигорин находит самый эффективный путь к победе: 1. Ф:e7+! Л:e7 2. Л:e7+ Лf7 (2. ... Kpg8 3. Сс4+ Лf7 4. Ле8+ Kpg7 5. Ке6×) 3. Ке6+ Kpg8 4. Ле8+ Лf8 5. Л:f8×.

Белые выигрывали также ходами 1. Фе5+ или 1. Фd7, хотя и не так красиво.

4. А. Гаевский, этюд, «Шахматы в СССР», 1935 г. Черные стоят лучше, однако белых спасает патовая идея. 1. Кре1! (1. Кре2? f4! 2. h4 f3+!, и белые не успевают сыграть hg) 1. ... Kpg6 2. Kpf2 Kph6 (2. ... f4 3. h4 f3 4. hg Kp:g5 5. Kpg3=) 3. Kpg3 Kph5 (3. ... d5 4. h4 gh+ 5. Kpf4 Kpg6 6. h3 Kpf6 пат) 4. h4! gh+ 5. Kpf4 Kpg6 6. h3 Kpf6 7. d5 Kpg6. Пат.

Это задание оказалось наиболее трудным для наших читателей.

№ 41 (2 очка)

Ход белых

№ 42 (2 очка)

Ход белых

№ 43 (3 очка)

Ход белых

№ 44 (5 очков)

Ход белых

КОНКУРС „Как бы вы продолжали?“